

ПРОРЕЗ

ЖУРНАЛ ДЛЯ ЦЕНИТЕЛЕЙ НОЖЕЙ

№2/2004 г.

ОРЕГОНСКИЕ БАБОЧКИ
С СЕРЕЙТОРОМ

НОЖЕВОЙ БОЙ
ПРОГНОЗЫ СПЕЦИАЛИСТА

КЛИНКИ РОССИИ
ВЫСТАВКА В КРЕМЛЕ

ШВЕДСКАЯ СТАЛЬ
ELMAX

СКИН-ДУ
НОЖ В ЧУЛКЕ

LSS

КОМПАКТНЫЙ боевой
НОЖ

www.knifemagazine.ru

9 770201 702003

*Открывается
в мае*

ТК «СПОРТ-ХИТ»
СКОЛКОВСКОЕ ШОССЕ, Д. 31,
4-Й ЭТАЖ,
ТЕЛ. 447-4474 ДОБ. 4030

МАГАЗИН «НОЖИ»
ВДНХ, ПАВ. 69,
ОТДЕЛЬНЫЙ ВХОД С УЛИЦЫ,
С 10 ДО 19 ЧАСОВ, БЕЗ ВЫХОДНЫХ,
ТЕЛ. 187-9205

ТЦ «ТИШИНКА»
ТИШИНСКАЯ ПЛ., 1,
1-Й ЭТАЖ, ПРАВАЯ СТОРОНА, АС-106,
С 10 ДО 21 ЧАСОВ, БЕЗ ВЫХОДНЫХ,
ТЕЛ. 252-2331, ДОБ. 250

ТЦ «ЭКСТРИМ»
УЛ. СМОЛЬНАЯ, Д. 63 Б,
ПАВ. Г-5+, 2-Й ЭТАЖ,
С 10 ДО 20 ЧАСОВ, БЕЗ ВЫХОДНЫХ,
ТЕЛ. 780-3106

ТЦ «СТАРТ»
ЛЕНИНГРАДСКИЙ ПР., Д. 37 Б,
ЦСКА, 2-Й ЭТАЖ, ПАВ. 118,
С 10.30 ДО 20 ЧАСОВ, БЕЗ ВЫХОДНЫХ,
ТЕЛ. 783-0676

В НОВОСИБИРСКЕ
УЛ. ЛЕНИНА, Д. 12, «УНИВЕРСАМ»,
ТЕЛ. (3832) 22 9734 «БАССЕЛАРД»,
«ЦУМ-НОВОСИБИРСК», 3-Й ЭТАЖ,
ТЕЛ. (3832) 91 6078 «БАССЕЛАРД»

**МАГАЗИНЫ НОЖЕЙ
«БАССЕЛАРД»**

**«ПРОРЕЗ»
второй номер, 2004 г.
(№ 17)**

Главный редактор
СЕРГЕЙ АГАФОШИН

Над номером работали
АНДРЕЙ ВОЛОВИК
НАТАЛЬЯ КУДИНОВА

Фотограф
АЛЕКСЕЙ ЗАЙЦЕВ

Верстка
ВИТАЛИЙ ДОЛГАШОВ

Корректор
АЛЕКСАНДР ШИМАНОВ

Распространение
ВЛАДИМИР ЗАЦЕПИН

Журнал зарегистрирован
в Государственном комитете
по печати Российской Федерации.
Свидетельство о регистрации:
ПИ № 77-7786 от 09.04.2001 г.

ISSN 0201-7024

Тираж 15 000 экз.

Цена свободная

Печать UAB «SPAUDOS KONTURA» Ltd.,
Литва

Адрес для писем:
129223, г. Москва, а/я 1,
«ПРОРЕЗ»

Адрес редакции:
г. Москва, Проспект Мира, ВВЦ, пав. 69
Телефон/факс: 187-7049

E-mail: prorez@knifemagazine.ru
www.knifemagazine.ru

Редакция не несет ответственности за
содержание рекламных материалов

Мнение редакции может не совпадать
с мнением авторов

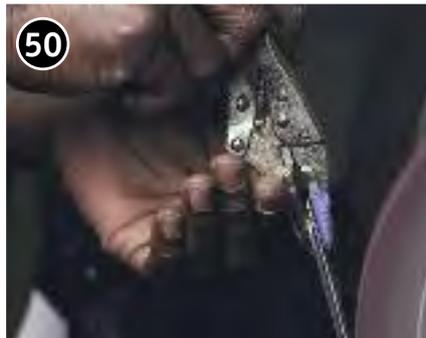
При перепечатке материалов ссылка на
журнал обязательна

Нож на обложке: Vector (Microtech)

**Подписной индекс
в каталоге Роспечать**

8 12 8 1

© «ПРОРЕЗ», 2004

- 4 **НОВОСТИ**
- 8 **ПРАЗДНИК ПОЗИТИВНОГО ТВОРЧЕСТВА**
- 14 **«КЛИНКИ РОССИИ-2004»**
- 18 **ГРАНИТНЫХ УТЕСОВ КРЕПЧЕ КЛИНКИ**
- 26 **СО МНОЮ НОЖ...**
- 32 **НОЖ НА КРУПНОГО ЗВЕРЯ**
- 36 **ЛСС - КОМПАКТНЫЙ БОЕВОЙ НОЖ**
- 42 **ELMAX: СВЕРХЧИСТАЯ СТАЛЬ**
- 44 **ИСКУССТВО ЗАТОЧКИ НОЖА**
- 49 **СЛОВАРЬ**
- 50 **ВЫСОКИЙ ПОЛЕТ БАБОЧКИ**
- 56 **НЕМНОГО О ХОРОШИХ ПУУККО**
- 58 **РАЗВИТИЕ ТЕХНИКИ НОЖЕВОГО БОЯ**
- 65 **СПЕЦИАЛИСТ ПО НОЖАМ... ДА ИЛИ НЕТ?**

Реплика ножа викингов. Пол Чен (Китай)

Как вы уже поняли, эти ножи сделаны специально к выставке. Изготовитель – «Беретта» (Италия)

Г-н Феликс Далишоу, владелец компании «Бёкер», представляет новый нож коллекции «Магнум»

Новинки со стенда Бёкер

Итальянцы из фирмы «Фокс» заняли несколько почетных мест на витрине «избранных»

Интересные складные керамбиты от «Фокса»

Нож из фильма «Загнанный» уходил по 400 евро

Инструменты
для
спасательных
операций от
«Экстримо
Ратио»

Шведская фирма «Фолкнивен» показала
ламинированные и дамасские стали

«Лагийоли» —
большие и
маленькие

Шкуросъемный нож фирмы «Ека» (Швеция)

«Ка-Бар» представил новинки, недалеко от классики

Разборная рогатина для любителей медвежьей охоты

Китайцы – китайцам рознь! Линтон продавался по 200 евро. Брали? Не знаю

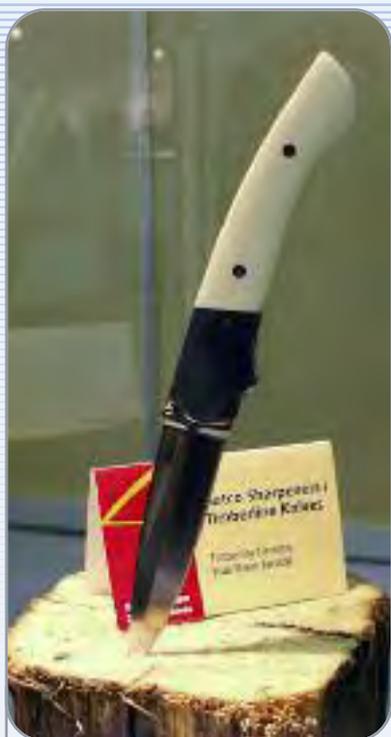
Новая модель от «Айкхорн»

В синем море он особенно красив

Кое-что новое от МОД: точилка, новый клинок у «Темпеста»

«Уолл-стрит тактикал». Банкиры, вооружайтесь!

Образцы стабилизированной древесины для рукоятей

Расцветка, модная в этом сезоне

«Вилкинсон» живет репликами. Отличными, красивыми, почти настоящими, но все же ...

Сергей Агафшин

Праздник ПОЗИТИВНОГО ТВОРЧЕСТВА

IWA 2004
& Outdoor Classics

Спидометр опять показывает скорость, с которой ездить нельзя, но если сзади мигают фарами, значит... Для немца закон есть закон, но занятие погонять по автобану он очень уважает, тем более что идеальное состояние дорог к этому располагает. Интересное, кстати, новшество: на хоть немного опасных участках дороги теперь стоят знаки, которые меняют показания в зависимости от погодных условий. В сухую погоду на нем 100, но чуть покапало — и ограничение скорости меняется на меньшую цифру. Все это устройство работает от солнечных батарей, а следовательно, абсолютно самостоятельно.

IWA* уже становится для меня событием, которое кроме всего прочего еще и заставляет оглянуться и внимательно посмотреть на прошедший период времени. Это вызвано тем, что при встрече с многочисленными знакомыми, которых набралось немало за несколько лет посещения этого крупнейшего шоу, приходится отвечать на вполне уместные вопросы о здоровье, делах, политике партий, а главное — как обстоят ножевые дела в России. Можно отвечать просто и односложно, но эти люди заняты и увлечены тем же делом, для меня это обычные рабочие парни, которые в сущности мало отличаются от тех, кто приезжает на «Клинок». Да, у них другой подход к поставленной задаче, да, они не избалованы бесплатным образованием и потому знают всему цену и режут только с седьмого взмаха, но это те же слесари, кассиры и инженеры, которые когда-то, много лет назад, решили сделать свой первый нож. И сделали. И сейчас это уже далеко не первый, да еще какой! А что для этого понадобилось? Да пустяк. Кто-то дом заложил, кто-то с десяток лет в гараже абразивом дышал, а кто-то мотался по стране на фургоне, продавая по деревням свои изделия. Ну как, начало интернациональное? Разве у нас иные сценарии? Вот поэтому люди эти для меня просты и понятны, а за содеянное я их очень сильно уважаю и отвечать им стараюсь потому, что это им действительно интересно.

Изменилось у нас многое, но о российских выставках как показателях нашего прогресса мы поговорим позже, а сейчас я пишу о европейской, где меня очень обрадовало то внимание, которое жюри оказало нашим ребятам. На витрине лучших оказались: Баско (это уже традиция), АиР и ЗОК из Златоуста, а лучшим из лучших стал нож «Золотая маска» от ООО ПП «Кизляр». Как сказала г-жа Айра Багчи (Ira Bagchi), член жюри конкурса: «Западная Европа и Америка давно уже определяют моду на ножи, и это многим не нравится, а ножи из Восточной Европы имеют свой стиль и необыкновенную проработку мельчайших деталей. Поэтому мы хотели привлечь внимание общественности к новым для нас веяниям с Ближнего Востока».

Это, пожалуй, главное, на мой взгляд, событие, и об остальных новостях я буду сообщать довольно подробно, а уж об их важности, будьте добры, судите сами.

Немного о конкурсе ножей. Такого, как у нас, вы не увидите. Вы в принципе вообще ничего не увидите, кроме уже выставленных ножей-лауреатов. Пятеро членов жюри отбирают

* «Ива» — именно так называют ее организаторы и участники

ножи еще перед выставкой и оценивают их только визуально. «Нож должен быть острый, удобный и красивый», — говорит Айра Багчи, при этом она не смогла ответить на вопрос, что значит удобный и насколько он острый. Она на какое-то время задумалась и сказала, что действительно над этим стоит подумать. Так что вполне вероятно, что на следующей выставке что-то изменится. На бочку, я думаю, проверять не будут, но...

Как точно заметила Айра Багчи, внимания ножи с Востока требуют. Особенно китайские. Они не только привлекли внимание общественности, но и стали реальной угрозой благополучия этой общественности. Предыстория такова: когда некоторые из американских производителей серийных ножей исчерпали все возможные пути развития, они принялись за снижение себестоимости продукции и решили перенести свое производство в Китай. Толковые инженеры и технологи приехали к работягам-китайцам, наладили, запустили, научили и уехали к своим «недалеким» боссам. А китайцы, почувствовав в этом пользу для своей Народной партии, заваливают теперь подделками и американцев, и нас, вред нанося огромный для мирового сообщества. И поэтому я пытался выяснить, какие пути для решения этой проблемы были найдены основными производителями качественных ножей.

- Что делать будешь, Пол, ведь китайские «клонаторы» очень любят фирму Columbia River Knife & Tool?

На толстом добродушном лице Пола Гиллеспай (Paul Gillespie), президента фирмы, отразилась душевная мука. Мне кажется, что я его прекрасно понимаю, и мне его искренне жаль, ведь с одной стороны китайцы, а с другой свои, американцы (об этом чуть позже).

- Что делал, то и буду. У меня постоянно выпускаются новые ножи с оригинальными идеями. Плюс ко всему у меня отличная упаковка, рекламная поддержка, наглядная агитация и промоушн акции для дилеров. Китайцы просто не успеют за мной. После выхода моей новой модели у меня всегда есть пара месяцев, пока они начнут копировать, а к тому моменту подойдет что-то новенькое.

Действительно, его новый нож Snap Lock R.S.L., занявший призовое место, является воплощением очень оригинальной идеи. Вся рама — ручка ножа — является также и пружиной, и надежно фиксирует клинок, поворачивающийся на вертикальной оси. Быстро научившись им манипулировать, просто не можешь оторваться, и нож становится игрушкой или тренажером для пальцев. Он настолько забавен, что не вызывает ни у кого негативных эмоций, а даже, наоборот, привлекает внимание, выполняя одну из поставленных Полом задач.

Прощаемся с Columbia River Knife & Tool, пожелав друг другу взаимной удачи.

Отлично, решение китайской проблемы № 1 мы уже знаем.

По соседству — стенд United Cutlery, и пройти мимо, не узнав их реакции на проблему, я не могу, тем паче что они и сами ранее плотно сотрудничали с Поднебесной. Ну, думаю, сейчас им придет конец, так как китайцы сами вышли на рынок и посредники им не нужны. Ничего подобного. Спокойный и веселый Майк Петлицер (Mike Petlitzer) радостно сообщил, что они приобрели китайскую компанию с брендом Tomahawk и сейчас продвигают ее на рынок, в то же время они открыли свое производство в США,

чего ранее не делали. Теперь они, вложив какое-то количество денег в рекламу «Томагавка» (китайцы этого не сделают никогда), могут хорошо позиционироваться на рынке китайских ножей по тем же ценам, здорово ударив этим по самому Китаю. А бренд United Cutlery будет выпускать отличные ножи с надписью «Made in USA» для тех, кто действительно понимает, что такое нож.

Спасибо, Майкл, за отличное решение № 2.

Примерно так решили поступить и на Spyderco. Новый бренд, не имеющий с головной фирмой ничего общего ни по дизайну, ни по качеству, будет теснить китайцев с основных рынков. А пока китайцы в панике разбегаются, Spyderco продолжает выпускать отличные ножи для своих почитателей. На этой выставке у них много нового и еще немало интересного на закрытой для съемки витрине концепт-разработок. Первая новость — применение новой стали H1. Как сказал Сэл Глессер (Sal Glesser), основатель и бессменный руководитель компании, эта сталь вообще не ржавеет (даже в Черном море), и при этом она имеет отличные характеристики для изготовления клинков. По всей видимости, она станет основной для Spyderco. А пока посмотрим на новинки. Ба! Да это «Милитари», только маленький. А в руке неплохо сидит, легкий и удобный. Баланс, конечно, уже не тот, но ножичек довольно шустрый и далеко не безобидный. Оказывается, его сделали для тех стран, где есть ограничения по длине клинка. А вот и его братец «Маникс» (Manix), правда пока еще в концептах числится, но уже недалек тот час...

«Чинук» (Chinook)! Что они с тобой сделали! Нож был на редкость характерный. Я им как-то разрубил «Товары и цены» чуть ли не пополам. Не нож, а меч — кладенец. С душой и характером, а этот... Обычный какой-то, легкий и кривой. Но зато керамбит такой сотворили, что после минуты созерцания воображение начинает рисовать картины, от которых просто тошнит.

А вот с «бабочками» им развернуться не удалось. Два балисонга причудливых форм не имеют замков на рукоятках. Вернее, замки-то есть, но защелкнуть их можно, только если нож в сложенном состоянии. Надо полагать, что «бабочки» с такими ограничениями абсолютно не приспособлены для боевых полетов и есть надежда, что наше МВД снабдит их соответствующими разрешениями. Еще появился складной Ronin, и возобновили производство Calipso, но уже с серыми рукоятками. Пока я пытался фотографировать, ко мне подошел крепкий мужичок с приветливым лицом и не сходящей с лица улыбкой. Если помните нож Gunting, о котором мы писали ранее, то должны помнить и его конструктора. Брэм Фрэнк (Bram Frank)! Вот так встреча. Журнал он знает и картинку в нем смотрит, теперь решил познакомиться лично. Самое интересное, что с собой у него два абсолютно тупых Gunting(-а). Теперь он рекламирует их не как ножи, а как предметы воздействия на противника, не нанося ему серьезных повреждений. Он так ловко ими щелкал, что я поверил ему безоговорочно. У него даже разработано новое приспособление для ношения ножа (пока буду называть его так) в кармане и моментального извлечения в случае необходимости. Говорит, что полиция заинтересовалась, но больше всех заинтересовались структуры охраны молодежных зрелищных мероприятий. Пообещав, что Spyderco скоро выпустит его очередной шедевр, Брэм убежал учить немцев практическому применению своего

Timberline, серия Zambezi

Kershaw, модель 1670

Kershaw, модель Military Boot Knife

Уникальное покрытие не только красиво, но и практично

Два фонаря на одном мультитуле. Это что-то новое

Нож от Jacques Mongin

боди-манипулятора, а я с новой дилеммой «точить или не точить» побрел дальше.

Лучше точить! Тем паче, что приспособлений для этого было представлено огромное количество. Ближайший конкурент компании Lansky, производящей заточные устройства, американская фирма Gatco, предоставила десять существенных отличий от продукции конкурента и всерьез подумывает о лидерстве на этом рынке. Все десять я перечислять не стану, но у Gatco не 4, а 6 углов за точки, шире и длиннее заточные камни, точить стало намного безопаснее, а стоит дешевле. Ножи Timberline также являются частью компании Gatco, но здесь видимых изменений не произошло. Интересна серия ножей «Замбези», и вполне вероятно, что она будет развиваться.

Красивый и просторный стенд Orinél заметен издали и так хитро устроен, что внутри всегда есть пара комнат для гостей. Г-н Россиньоль (Rossignol) наливает красного бордо, а Жюли (Joelle) кромсает огромный кусок вяленого барана. Выпили, закусили. У Orinél — новая программа. Женский/детский нож. Нож один, но продавать его будут и тем, и другим. По традиции французский папа дарит нож семилетнему сыну на день рождения. Любой нож, который сочтет нужным, но многие перестали это делать, потому как боятся, что ребенок поранится сам или заденет других. Вот для этих целей Orinél и сделала нож с закругленным концом, типа столового. У него 7-сантиметровый клинок, им удобно резать сыр и мазать масло. Эти качества могут быть оценены и женщинами, а потому фирма будет давать массивную рекламу этой модели. На реорганизацию производства и рекламу, фирма запланировала потратить 4 миллиона евро.

Примечательно, что в уголке стенда пристроил свои изделия г-н Жак Монжен (Jacques Mongin), соучредитель компании, ножи которого известны многим коллекционерам мира и стоят от 50 до 1000 евро. Шутка ли? Отдать четыре миллиона и ножички клепать в мастерской. Ну и народ эти ножевщики, даже не народ, а прямая нация какая-то.

Свейн Хелле (Svein Helle) насторожил меня своим желанием пойти в ногу со временем. Вот уж не надо бы. Делает отличные охотничьи ножи, всем нравятся, зачем? Нет ведь, показал эскизы спортивных молодежных ножей, но традиционный логотип фирмы на них смотрится неуместно. И рукоятки пластиковые, и вообще... Эх! Ладно, делай, что хочешь, твои ножи. Недавно он начал выпуск ножа с деревянной ручкой и каменным наконечником. Я долго не мог понять, для чего это нужно, крутил и так и этак, а тут как раз случай спросить представился. Оказывается, эти камни шли на жернова для мельниц, имеют твердость почти алмазную, красивы очень и добываются только в той местности, где и живет Свейн Хелле. Эти камни уже не используют, и он решил ими оформить нож. Вот и вся загадка.

Легендарный Gerber наконец обрел свободу! Он был куплен компанией Fiskars и долго сидел под гнетом, но дела у них пошатнулись, и Gerber высочил. Теперь с новой силой ищет дилеров, в том числе и в России, и делает новые модели. Мне показался интересным новый мультитул «Наутилус» (Nautilus), а вот за что дали приз ношу «Фримэн» (Freeman), я, честно говоря, не понял.

Большое разнообразие на стенде Kershaw. Из новинок нож Military Boot Knife и модель 1670 с подпружиненным

выбросом. Фирма интересна своими решениями в области дизайна и применения новейших технологий в области защитных покрытий для кликов. С такими покрытиями китайцам не справиться, и у них тоже все спокойно.

Пора к Бенчмейду. Здесь новостей хватает. Компания всерьез собирается охватить все категории ножевого рынка.

- Я хочу, чтобы люди, произнося слово нож, имели в виду Benchmade, — говорит президент компании Лез ди Эйсис (Les de Asis). Для этого была выбрана стратегия цветных линий. Ножи красной линии сделаны на Тайване, синей — в США (для всех), черной — в США (для военных и полиции), а золотая линия — это ножи, выпущенные сериями по 100 штук. Естественно, они и самые дорогие. Что касается синей и черной линий, то это уже хорошо знакомые модели, давно продающиеся в России. Тайваньское производство выпускает дешевые ножи хорошего качества, преимущественно из стали 440С, и я думаю, что эти ножи и будут являться угрозой для СРКТ. Золотая линия была представлена ножами из дамасской стали и полностью титановыми вариантами ножей дизайнера Осборна (Warren Osborne). Как Бенчмейд реагирует на восточную экспансию? Агрессивной и динамичной политикой развития. Они камня на камне не оставят и подомнут под себя, наверное, не одну американскую компанию, а про китайцев и думать забудут. Ножи с бабочкой могут быть доступны всем, по разным ценам, но неизменно хорошего качества.

Еще один агрессивно настроенный гражданин ждал встречи на стенде компании Cold Steel. Это президент Лин Томпсон (Lynn Thompson). У огромного экрана телевизора толпа. А на экране Лин Томпсон кромсает подвешенные туши всевозможными орудиями. Вот он взмахнул рогатиной... Ох! Пронеслось над толпой. Вот он рубанул мачете... Ух! Зашумела толпа. И так целыми днями. А сам с довольным видом наблюдает со стороны.

-Я — боец, — говорит Томпсон.

Да этот парень за свое голову оторвет любому. Его многие боятся, и многие уважают. От него исходит какая-то сумасшедшая энергия.

- Я любой нож сломаю, любой. Я буду на нем прыгать, висеть, долбить им все, что попало. У меня нет конкурентов. Только «Колд Стил» делает настоящие ножи!

Может быть, ножи уже не так интересуют Томпсона: мелковаты клиночки, он все больше по копьям, мечам да топорам ударяет. Вот и новый баронг* появился, копышко, ружьишко. Правда, духовое, но зато самое большое в мире.

Интересного на выставке много, и обо всем, конечно, не рассказать. Выставка такого уровня собирает в одном месте людей, которые упорно работали этот год, чтобы представить нам все лучшее из того, чего они достигли. Сколько сил, интеллекта, таланта было задействовано для того, чтобы в течение четырех дней мы могли наблюдать, пробовать и восхищаться плодами творчества людей, далеко не последних на этой планете. Как увлеченно они готовы рассказывать про свои достижения, как открыты и приветливы. И знаете, почему? Потому что это их праздник, а мы их гости.

Следующий праздник через год.

Приезжайте, не пожалеете.

Его многие боятся, и многие уважают

Фрагменты выставки

* Баронг - национальное оружие моря (Южные Филиппины).

«Клинки России-2004»

заметки с выставки художественного оружия в Кремле

Эти краткие заметки пишутся всего за неделю до открытия очередной, уже пятой по счету, выставки проекта «Клинки России». Три месяца назад были отобраны ее будущие экспонаты. Два месяца назад были закончены и утверждены концепция выставки и ее тематико-экспозиционный план, подписаны договоры с участниками. Чуть позже получил «добро» предложенный художником Еленой Тарасовой проект дизайна зала и витрин. Месяц назад в издательство был сдан каталог. В течение последней недели хранитель Екатерина Щербина и сотрудник отдела учета Ирина Ларионова с величайшей дотошностью просматривали сто сорок предложенных на выставку экспонатов. Вчера «на временное материально-ответственное хранение с целью экспонирования» были приняты последние из них. Теперь — финишная прямая. Монтаж. В зале только сотрудники музея и получившие на время выставки статус экспонатов кинжалы, ножи, сабли, шпаги. Современное авторское холодное оружие. Такое, каким оно стало к 2004 году.

Авторское оружие — это оружие, в самую основу дизайна которого положены некие художественные идеи. Можно сказать и более определенно: авторское оружие — это материализованный художественный образ оружия функционального. Это материализованное представление человека рубежа второго и третьего тысячелетий об идеальном оружии.

Феномен авторского холодного оружия отчетливо проявился в российской художественной культуре в последней четверти двадцатого столетия. Именно тогда усилиями небольшой еще группы людей была начата работа по воссозданию утраченных металлургических технологий, и в профессиональную оружейную техническую лексику стали вторгаться слова, казалось, уже давно перекочевавшие в мир преданий и сказок: дамаск, булат. И появились первые ножи, кинжалы, мечи с клинками из фантастической красоты узорчатого металла, и появились первые мастера. А в 1993 году в Парадном вестибюле Оружейной палаты Московского Кремля состоялся и первый в России му-

зейный показ авторского оружия. Через несколько лет последовал второй, потом третий... Так возник проект периодического показа в стенах старейшего музея лучших произведений современного оружейного искусства — проект, получивший название «Клинки России».

Три цели ставят перед собой организаторы и участники проекта: знакомить зрителя с наиболее интересными и характерными произведениями современных российских художников-оружейников, показывать тот широкий спектр стилей и направлений, в которых развивается их творческая мысль, и, наконец, отслеживать изменения, постоянно происходящие в мире авторского холодного оружия. На выставке «Клинки России-2004» экспонируются работы семидесяти восьми авторов, причем по заранее оговоренным условиям каждый из них представляет публике не более двух своих произведений 2002–2004 годов — и именно тех, которые он сам и составленная из сотрудников музея отборочная комиссия посчитали лучшими. Выставка превращается таким образом в своеобразный коллектив-

Нож «Абаш»

Автор — А.Н. Мешков, при участии В.Ю. Жукова, Москва, 2004 г.
Сталь, белый металл, желтый металл, бивень мамонта, клык моржа
Литье, сложная ювелирная техника, чеканка, резьба

ный автопортрет движения художников-оружейников.

В зале еще включено верхнее освещение — к моменту открытия выставки его погасят, чтобы отчетливее проявились на белом фоне, отразились в зеркалах экспонаты, чтобы заструились струи дамаска, чтобы засверкали драгоценные камни. Вещи примеряются к витринам, обживают их внутреннее пространство. Вот, кажется, место этому кинжалу найдено, но подходит Елена Тарасова: «Нет, все-таки два сантиметра влево. И чуть по часовой стрелке».

Действительно, так лучше.

Постоянно расширяется география «Клинок». Кроме уже традиционных участников — мастеров из Москвы, Санкт-Петербурга, Тулы, Златоуста, Ижевска, Владимира, Суздаля, Нижнего Новгорода, Минска — впервые на кремлевской выставке демонстрируют свои произведения оружейники из Ставрополя, Улан-Удэ и Петропавловска-Камчатского. Впервые столь широко и полно, на лучших образцах представлено оружейное искусство Санкт-Петербурга (десять авторов). Значительно полнее, чем раньше, представлена и знаменитая златоустовская школа.

От выставки к выставке растет типологическое разнообразие представленного холодного оружия. На «Клинках-2004» зритель увидит ножи, кинжалы, кортики, стилеты, мечи, шпаги, сабли, тесаки, палаш, рогатины, топор, шестопер и булаву. Впервые количество длинноклинкового оружия (мечи, шпаги, сабли) превысило отметку десяти процентов от общего количества экспона-

тов. И хотя большинство произведений, как и раньше, относится к оружию короткоклинковому, внутри этой группы также отчетливо видно нарастающее разнообразие. Если на двух первых кремлевских выставках почти безраздельно «господствовали» охотничьи ножи, то на последующих их существенно «потеснили» кинжалы, стилеты и кортики. На выставке 2004 года в совокупности они составляют уже около четверти от общего числа экспонатов.

Эти количественные изменения, похоже, свидетельствуют о наметившихся в оружейном искусстве внутренних сдвигах. Лидирующие позиции, постепенно оттесняя охотничью классику, занимает оружие интерьерное и презентационное. Работа над этим оружием предоставляет творческой фантазии художника широчайшие возможности. Именно в этой «нише» уместны и, более того, желательны самые смелые эксперименты с формой, конструкцией и декором, хотя при этом именно здесь мастер сталкивается с очевидной опасностью ухода от понимания оружия как именно оружия.

Особую популярность в последние годы приобрело оружие кабинетное, настольное. Когда-то предназначенное для разрезания бумаг или чинки карандашей, оно, похоже, приобретает в современном интерьере роль своеобразной «визитной карточки» владельца. Очень показательна в этом отношении скорость, с которой за несколько последних лет настольный нож превратился в настольный нож на подставке, а подставка эволюционировала во вполне самоценную скульптурную композицию.

Кинжал с наконечником «Мэрлин»

Автор — А. В. Дубровин (по эскизу А. Богачева); клинок — В. А. Демидов С.-Петербург, Мастерская-студия «Межов», 2003 г. Мозаичная дамасская сталь, желтый металл, белый металл, бриллианты, рубины, гранаты, цитрин. Ковка, сложная ювелирная техника, золочение.

Нож охотничий в ножнах «Волчья тропа»

Автор — С.И. Данилин; клинок — А.М. Курбатов, Тула, 2002 г. Дамасская сталь, сталь, дерево. Ковка, резьба, гравировка, инкрустация.

Настольная композиция «Яблоко»
(настольное украшение, нож, блюдо)
 Автор – А.Б. Гафаров; ковка – В.О. Сосков;
 ювелирная работа – Д.О. Захаров,
 Москва, 2004 г.
 Мозаичная дамасская сталь, желтый
 металл, белый металл, бивень мамонта,
 гранаты
 Ковка, резьба, слесарные работы,
 сложная ювелирная техника, гравировка,
 инкрустация, золочение

На выставке представлены композиции сюжетного характера, такие как «Таксы» и «Раненый друг» отца и сына Ю. и М. Мишуковых, «Тать лесной» и «Хлеб наш насущный» Л. Савостина. Стоит особо отметить и работы ряда художников санкт-петербургской Мастерской-студии «Межов», композиции которых выстроены на грани оружейного и ювелирного искусства – среди них особенно выделяются созданные А. Дубровинным по эскизам А. Богачева «Шехерезада» и «Мэрлин». Новое явление – произведения, формально к оружейной тематике не относящиеся, однако представляющие возможности традиционных оружейных технологий в декоративно-прикладном искусстве. Таковы, например, «Композиция на тему шахмат» В. Демидова и, отчасти, композиция «Яблоко» А. Гафарова.

И все же классика есть классика. Специальный раздел выставки посвящен оружию охотничьему. Конечно же, представленные здесь ножи и кинжалы вряд ли будут когда-нибудь использоваться по их прямому назначению. Их роль в мире охоты иная. Это оружие «высокой моды». Но вместе с тем это и вполне функциональное оружие.

Дизайн охотничьего холодного оружия шлифовался веками, постоянно повераясь единственно обос-

нованным критерием – критерием практики. Именно в охотничьем оружии освященная не прерывавшейся традицией классическая связка «функциональность – материал – конструкция – форма – декор» существует в наиболее чистом виде, по-прежнему его дизайн притягателен особой гармонией, ясностью и чистотой.

Тон здесь, как и прежде, задают мастера из старых оружейных центров. Из года в год повышенный интерес публики вызывают работы тульских мастеров – носителей традиций ЦКИБ СОО и Тульского оружейного завода – С. Данилина, Д. Капелюхи, О. Семенова, В. Бутовского. Вместе с тем нельзя не заметить и поднимающиеся усилиями Галереи авторского оружия «Русские палаты» и ряда других фирм «московской волны».

Впрочем, в витринах охотничьего раздела выставки можно встретить и совершенно неожиданные дизайнерские решения. Если рогатины Н. Забелиной и В. Соскова вряд ли могут рассматриваться как попытки авторов предложить это древнее оружие современным охотникам и восприниматься прежде всего как образцы кузнечного мастерства, то предложенная Г. Копыловым идея охотничьего тесака, похоже, вовсе не так отвлечена от реалий стремительно эстетизирующейся любительской охоты.

Авторское оружие – это оружие, отражающее личный, особенный, взгляд художника на мир. Если в материалах, посвященных выставке, и упоминаются названия оружейных фирм, то это названия именно тех редких в настоящее время фирм, стратегия развития которых строится на поощрении личного творчества работающих там мастеров. И все же подавляющее большинство мастеров-оружейников сегодня – свободные художники. Увы, к деятельности их до сих пор, особенно на местах, отношение двоякое. Вряд ли кто уже усомнится в том, что они заняты именно художественным творчеством. Но ведь скребется где-то, едва ли не в подсознании: они все же оружие делают, «устройства и предметы, конструктивно предназначенные для поражения живой или иной цели». Так не запретить ли, от греха подальше? Благо, существует творческий союз «Гильдия мастеров-оружейников», отстаивающий их авторские да и гражданские права. Благо, идет работа по внесению соответствующих поправок в закон об оружии. Когда-то их, впрочем, примут...

А между тем авторское оружие уже не просто заявило о себе – оно существует, оно развивается, оно стало необходимой частью нашей культурной среды. О нем пишут статьи и книги, защищают посвя-

ценные ему диссертации, оно экспонируется на самых престижных площадках, собирается не только частными коллекционерами, но и государственными музеями.

Коллекция современного авторского оружия музеев Кремля, кстати сказать, — крупнейшая в стране. И год от года совместными усилиями сотрудников музея, мастеров и коллекционеров она пополняется. Уже традицией стало после окончания кремлевских выставок передавать в дар Оружейной палате, «матери русских оружейников», некоторые из экспонированных работ. После «Клинок России-2004» собрание музеев Кремля пополнится произведениями давнего друга палаты, тульского мастера А. Курбатова, молодого, но уже занявшего достойное место в ряду лучших клинчников, В. Соскова, художника-оружейника и реставратора А. Дворянчикова, чрезвычайно интересного и, похоже, перспективного «дуэта солистов» Ю. Власова и Г. Копылова, совместными работами мастеров фирм «Практика» (Златоуст) и «Гэ-сэр» (Улан-Удэ). Но о двух дарах — особо.

Редкий, двойного изгиба абрис стального клинка, таящая серебряная рукоять в виде ножки оленя. Нож «Абаш» работы А. Мешкова и В. Жукова. Название для тех, кто хотя бы прикоснулся к миру российского антикварного оружия, в расшифровке не нуждается. Анатолий Васильевич Абашин — легенда среди московских (и не только московских) коллекционеров оружия. Те, кому выпало бывать в его доме, да просто говорить с ним, навсегда запомнили этого человека — коллекционера «старой школы», знатока, казалось, видевшего вещи насквозь, но главное — все же именно человека с удивительно цельной и щедрой душой. Он говорил не раз, что хотел бы оставить коллекцию или ее часть Оружейной палате. Не случилось. Смерть не считается с нашими планами. Его друг, Анатолий Николаевич Мешков, человек из той же когорты, ювелир и оружейник с пятидесятилетним опытом, выполнил нож «Абаш» в память о нем — и в память о нем передал в Оружейную палату.

Еще один особой ценности дар — нож «Волчья тропа» работы одного из самых известных современных мастеров С. Данилина — был передан в музей в память об ушедшем в прошлом году из жизни Олеге Евгеньевиче Бобкове его женой и соратницей Аленой Владимировной Левашовой. Вклад Олега Евгеньевича в дело развития авторского оружия в России — вклад особенный. Еще в начале 90-х, когда появлявшиеся на художественных выставках авторские ножи могли просто изъять, а их авторам предъявить обвинение в незаконном производстве оружия, он организовал первую структуру, специально занявшуюся популяризацией современного оружейного искусства. Именно он в 1993 году предоставил экспонаты для показа на той памятной, первой в России, выставке. Именно он сформировал и ту группу произведений, с которой началась коллекция современного авторского оружия музеев Кремля. А читатели «Прореза» помнят, конечно, его яркие публикации.

«Абаш» и «Волчья тропа» — это ножи, которым, как оказалось, суждена была особая жизнь мемориального оружия. В стенах старейшего музея они сохраняют память о двух ярких и неординарных людях, без которых уже и не возможно, кажется, понять ни мира российского оружейного антиквариата, ни мира авторского оружия.

В дни монтажа выставок рабочий день у музейных сотрудников ненормированный. Бывает, работа прерыва-

ется только к полуночи, чтобы рано утром продолжиться. До открытия выставки — меньше недели. Когда выйдет в свет этот номер «Прореза», московские его читатели смогут уже сами ознакомиться с выставкой. Было бы, на мой взгляд, чрезвычайно интересно продолжить на страницах журнала разговор об авторском холодном оружии.

Игорь Комаров,

зав. сектором оружия музеев Московского Кремля

Настольная композиция — нож на подставке «Тать лесной»

Автор — Л.А. Савостин, резьба — А.В. Керимбеков; клинок — Л.Б. Архангельский
Ставрополь, ЧП «Савостин», 2002 г.
Дамасская сталь, белый металл, дерево (самшит, орех), кожа
Ковка, резьба, литье, гравировка

**ГРАНИТНЫХ УТЕСОВ
КРЕПЧЕ КЛИНКИ**

С 1707 г. Шотландия представляет собой административно-территориальную часть и национальный регион Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии. Этой дате, и по сей день вызывающей бурные эмоции у потомков Уоллеса и Брюса, предшествовала 1000-летняя история независимого шотландского королевства. О временах доблести и славы Роберт Бернс писал: «Мы стали английскую не раз в сраженьях притупили».

Приобретенные в войнах за независимость и клановых междоусобицах опыт и военное искусство позволяли шотландцам успешно предлагать свои услуги при дворах многих заморских монархов, в том числе русских. Уже при Иване Грозном в царских войсках сражались десятки «немцев шкоцкия земли» во главе с капитанами Лингетом и Элфинстоном. При Михаиле Федо-

правды в Горной Стране не найти». Думается, однако, что классик и великолепный знаток шотландской старины, собравший, между прочим, отличную коллекцию старинного оружия, а также его не столь именитые литературные последователи ради красного словца несколько преувеличили.

Были у шотландцев и стратегия, и тактика ведения боевых действий.

«Первое, что нужно знать о шотландцах, то, что они не англичане», –

слова писателя М.МакЛарена имеют ключевое значение для понимания истории, традиций, самой души этого гордого и самобытного народа.

ровиче первый русский генерал Александр Лесли набирал полки «иноземного строя».

Разумеется, то были преимущественно шотландские дворяне, знавшие толк в науках. Что же касается простых клансменов – рыбаков и пастухов, – их многие авторы и по сей день рисуют довольно мрачными красками. Отмечается, например, что шотландцы в массе своей презирали военные хитрости. Врываясь в ряды врагов, они, теряя пледы, выхватывали мечи, ножи и секиры и вопили во всю силу легких. Не приятель, слышав дикий «кельтский» крик, увидев толпу полуголых, волосатых и бородатых демонов, терял присутствие духа и улепетывал со всех ног. О простоте нравов шотландских горцев писал сэра Вальтер Скотт в романе «Роб Рой»: «Они не знают иного закона, кроме длины своего клинка. Палаш у них – истец, а щит – ответчик. Кто сохранил голову на плечах, тот и прав – другой

Что до оружия, его надежность и прочие отличительные особенности вкуче с мастерством его владельцев позволили шотландцам прослыть одним из самых воинственных и доблестных народов за всю многовековую историю человеческого рода.

Чем же обогатили шотландцы мировой арсенал? Какие виды холодного оружия можно отнести к сугубо шотландским? Их несколько. В статье речь пойдет о кинжалах и ноже скин-ду.

Производство ножей издавна процветало в Шотландии. Летописи XVI века донесли до наших дней имена по меньшей мере 25 мастеров, работавших в одном лишь Эдинбурге. Однофамилец знаменитого моряка Александра Селкирка (его история вдохновила Дефо на создание образа Робинзона Крузо) по имени Роберт возглавлял гильдию кузнецов и 15 лет (1497–1512 гг.) получал жалованье королевского ножедела.

Кольцом Селкирка было изготовлено украшенное оружие. Ко двору короля Джеймса IV мастер поставлял позолоченные кинжалы, которые монарх любил раздаривать своим приближенным.

С конца XVI – начала XVII вв. в обиход вошли кинжалы для левой руки – даги. Этот вид холодного оружия не является местным изобретением, но шотландские мастера сумели-таки придать даже национальный колорит. Прежде всего, это конструкция эфеса. Дисковидная головка рукояти комбинировалась со столь любимой шотландцами гардой в виде корзинки (basket-hilt dagger). Именно такая защита руки отличала излюбленное оружие горцев – знаменитый палаш (broad sword). Кинжал-дага получил распространение главным образом среди равнинных шотландцев. В отличие от горцев они испытывали сильное влияние англичан и континентальных европейцев. Жители равни-

Дага с корзинообразной гардой. Конец XVI — начало XVII вв. Обнаружена на дне реки Флит. Музей Лондона.

ны (Lowland) нередко предпочитали общеевропейское сочетание рапиры и даги. Горцы же хранили верность палашу или клеймору (двуручный меч или меч в полторы руки) и традиционному кинжалу с минимально выраженной гардой. Характерной особенностью шотландской даги была часто встречающаяся на одной из сторон клинка надпись: «In my defence God me defend» (береженого Бог бережет). Что касается горцев, то они редко допускали подобные сентенции на своих клинках, вероятно, больше полагаясь на собственные силы, а не на Божий промысел.

Жизнь шотландских горцев была суровой, полной опасностей. Костюм их вполне соответствовал обстановке. Известный краевед Дж. Кэмпбелл в труде «Полное и подробное описание шотландского высокогорья» (Лондон, 1752 г.) отмечает наличие маленького, обшитого кожей с медными накладками деревянного щита, двух пистолетов, объемистого рога для пороха, а также кинжала (а Durk), предназначенного главным образом для нанесения колющих ударов. Металлический прибор ножен кинжала-дирка (или дерка) содержал кармашки для небольшого ножика и вилки. Этот факт, согласитесь, опровергает представление о шотландских горцах как людях неотесанных, чуждых куртуазным манерам.

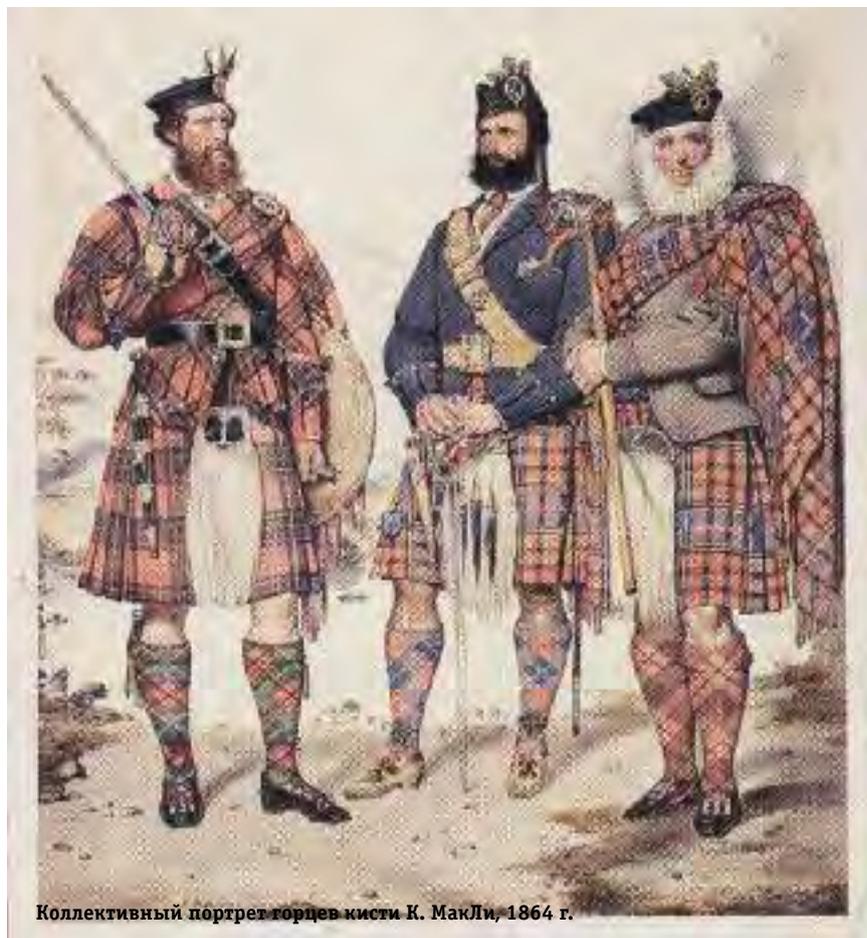
Ножи в виде кинжалов появились в Шотландии в XIV столетии. К этому времени относятся первые упоминания о них в документах и самые старинные изображения на надгробных

памятниках. В облике этих кинжалов еще очень мало шотландского. Они либо произведены за рубежом, главным образом во Франции, либо копируют общеевропейские формы.

Лишь в середине XVI века на сцене появляется кинжал, который может быть причислен к разряду исконно шотландских. Сохранилась даже точная дата. Термин «dirk» документально зафиксирован в 1557 г. Место действия — город Инвернесс, мизансцена — драка на открытом воздухе, по всей видимости, не совсем трезвых мужчин. Тот самый «исторический» дирк до наших дней не дожил. Самые ранние, дошедшие до нас, образцы датируются концом XVII века.

Кинжал с длинным (до 300 мм) хищным клинком с самого начала предназначался не для праздничных церемоний, а для рукопашного боя. У дирка одно лезвие, сужающееся к острию. В поперечном сечении оно клиновидной формы. Ранние дирки имеют гладкий клинок, без долов (они появятся, но позднее). Иногда по обуху пускалась медная полоска с

гравировкой. Обух к началу XIX века станет волнистым в верхней части. Рукояти поначалу были округлой формы, затем претерпели ряд изменений. С конца XVIII века рукоять дирка приобрела специфическую форму, напоминающую точеный столбик, поддерживающий перила или ограду, иначе говоря, балясину (baluster). По этому характерному признаку дирк не спутаешь ни с каким другим кинжалом. Другими специфическими чертами рукояти можно считать ее рельефную, узловатую поверхность с шахматной или волнистой насечкой. Головка рукояти, как правило, загнута, вероятно, для более удобного хвата. Материалом для рукоятей служило дерево твердых пород, реже применялись рог, кость, медь. Дирк помещался в кожаные ножны и прикреплялся к поясному ремню. Металлический прибор ножен изготовлялся из серебра. Ножик и вилка, уютно прикорнувшие в гнездах обоймиц, оформлялись точь-в-точь как основной клинок. С 1800 г. возникла мода увенчи-

Коллективный портрет горцев кисти К. МакЛи, 1864 г.

вать дирк полудрагоценными камнями – главным образом дымчатым топазом (желтая разновидность кварца) или горным хрусталем.

Исследователи выделяют еще одну группу шотландских кинжалов. На русский язык ее наименование перевести довольно сложно. Английское «Dudgeon Daggers» дословно звучит как «кинжалы с рукоятью», т.е. подчеркивается наличие рукояти определенной формы. Эти кинжалы обладают длинными, тонкими, жесткими клинками. В поперечнике они ромбовидные. Что касается рукоятей, то они граненые, расширяющиеся к хвостовику. Изготавливались из самшита, эбенового дерева или корня вереска. Среди кинжалов этого семейства много украшенных с преобладанием техник гравировки и золочения. На клинках изображены лиственные орнаменты и гербовые щиты. Богатая отделка «даджинов» стала главной причиной повышенного интереса к ним со стороны собирателей. Много подобных кинжалов оказались в частных коллекциях за пределами Шотландии.

Кинжал для шотландца был не просто ходовым оружием, но и средоточием воинского духа, мужского начала. Клинок участвовал в торжественной церемонии принятия клятвы. Поднеся его к устам, вскинув руку, шотландец клялся не щадя живота восстановить поправную справедливость, например отомстить за убитого родича или друга.

Вряд ли можно говорить об армии в традиционном понимании этого слова применительно к шотландским горцам. Они подчинялись дисциплине, но то был особый ее сорт – клановый. Горец готов был отдать жизнь за своего лэрда. Своего, но не чужого. Клановые предпочтения распространялись и на вооружение. Штатное, уставное, оружие у шотландцев появилось лишь после объединения с Англией, когда кланы перестали играть сколько-нибудь существенную социальную роль. Так, у офицеров-шотландцев, находившихся на службе у британских монархов, появились полковые кинжалы-дирки (regimental dirks). Они предназначались не столько для боя, сколько для парада. Нередко представляли собой настоящие произведения искусства. Их клинки порой содержали летопись ратных дел. На

обеих сторонах перечислялись места сражений и кампании, в которых участвовал полк.

Нельзя сказать, чтобы дирк был так уж избалован вниманием историков-оружиеведов. Однако упоминания о нем и красочные иллюстрации, представляющие этот нарядный кинжал во всем присущем ему блеске, все-таки порой встречаются в специальной литературе. А вот его меньшей брат – нож скин-ду – оказался совершенно и незаслуженно забытым. Ни зарубежные авторы, такие как выдающийся австрийский историк оружия В. Бехайм, ни отечественные знатоки, например, Б.Г. Трубников, в своих энциклопедиях и определителях ни словом не обмолвились о скин-ду.

«Sgian Dubh» – в переводе с гэльского «черный кинжал». Свое зловещее название скин-ду получил по воле разнообразных обстоятельств. Во-первых, в глаза сразу бросается его главная отличительная особенность – рукоять черного цвета. В старые добрые времена ее делали исключительно из мореного дуба, древесина которого черна, как смоль. Материал исключительно прочный и долговечный. Клинок мог источиться или сломаться, а черену хоть бы что. Возможно, на выбор материала повлияла и мифология. Как известно, дуб у кельтов, в частности у скотов, – священное дерево. Однако не один лишь цвет рукояти повлиял на

название шотландского национального ножа. Дело еще и в том, что скин-ду предназначался для скрытого ношения. Помещали его поначалу в рукав, ближе к подмышке, затем он перекочевал в чулок. Тайное убежище, схрон, согласитесь, скорее ассоциируются с темнотой, чем с белым светом. Отсюда – «черный». В истории Шотландии есть еще одно понятие, в определении которого фигурирует прилагательное «черная». Это знаменитая «Черная стража» (Black Watch). Так назывались отряды милиции, охранявшие англо-шотландскую границу. Они бдительно следили за порядком, в частности преследовали катеранов – разбойников, промышлявших угонном скота. Стражники были одеты в униформу из тартана (клетчатая материя, из которой шились национальные костюмы горцев) темных тонов, чтобы лучше сливаться с окружающим пейзажем и незаметно подкрадываться к чутким и весьма осторожным разбойникам.

Скин-ду появился на свет не так уж давно. Своим рождением он обязан трагической странице в истории Шотландии. В 1745 г. в Хайленде (горной Шотландии) вспыхнуло восстание. Несколько кланов объединились под знаменем принца Чарльза Эдуарда Стюарта. Целью восстания была реставрация исконно шотланд-

ской династии Стюартов на британском троне, который в то время занимал Георг II, представитель иноземной Ганноверской династии. Повстанцы сумели нанести правительственным войскам несколько чувствительных поражений, но затем военная удача им изменила. Сокрушительное поражение восставшие понесли на Каллоденском поле в 1746 г. Горцы сражались самоотверженно, однако значительный перевес в живой силе, артиллерии и кавалерии был на стороне противника. Пушки и ружья самой современной на то время конструкции оказались сильнее палашей, секир, кинжалов и ножей.

После Каллодена напуганные власти долго свирепствовали. Многие тысячи горцев были казнены или угнаны на каторгу лишь по подозрению в принадлежности к сторонникам Стюартов. Однако Лондону мало было пролить реки крови. Ставилась задача истребить воинственный, независимый дух горцев. Хайлендерам было официально запрещено носить национальный костюм из тартана, играть на волынках. Естественно, они были поголовно разоружены. Вот тогда-то на смену запрещенному палашу и длинному кинжалу дирка пришел скин-ду. Он не был, разумеется, столь грозным оружием, как его именитые родственники, но в умелых руках творил

чудеса и в драке, и на охоте (им можно было, например, быстро добить оленя). Вспомним сцену из фильма «Роб Рой», в которой главный герой в исполнении Лайэма Нисона молниеносным движением извлекает крошечный клинок из складок пледа и приставляет его к горлу внебрачного сына маркиза Монроза. Прекрасный фехтовальщик Арчибальд Канингхэм даже не успевает выхватить свою грозную, но в данном случае совершенно бесполезную шпагу. Победителем в схватке оказывается скин-ду или же его ближайший прототип. И это вполне достоверный эпизод. Шотландские горцы всегда придавали огромное значение быстроте и натиску, нередко оказывавшимся эффективнее железной дисциплины англичан.

Итак, кинжал, точнее все-таки нож скин-ду, ростом не вышел (длина его с ножами 200–230 мм, длина клинка не превышает 100–110 мм), зато проворен и остер. Он прямой, однолезвийный, плоский треугольный или клиновидный в поперечном сечении. Обухок в верхней части волнистый, что улучшает хват. Вдоль него проходит узкий короткий дол. Рукоять скин-ду имеет характерную форму, схожую с той, что украшает дирк. Металлический прибор ножен имеет наконечник и устье, украшенные растительными орнаментами, в котором

Погибаем, но не сдаемся! Фрагмент картины Мориера «Каллоден. 1746»

почетное место занимает национальный символ Шотландии – чертополох. Головка рукояти, как правило, очертаниями напоминает одну из национальных святынь – корону Шотландии (the Crown of Scotland).

Существует довольно много современных реплик скин-ду. Их производством увлекается, например, известная британская фирма «J. Nowill & Sons» из Шеффилда. Современные ножеделы допускают порой весьма вольные трактовки, заменяя традиционные формы и материалы своими собственными (теми, что под рукой). Так, вместо мореного дуба выступает пластик или кость. Серебро металлического прибора ножен – алюминий. Топазы – цветное стекло и т.д.

Отдала дань уважения скин-ду и американская «Cold Steel Inc.» – один из мировых лидеров ножеделания. Эта компания весьма восприимчива к национальным традициям и обожает выпускать реплики знаменитых национальных ножей и кинжалов. Форма скин-ду использована ею для изготовления серии ножей «Culloden». Его уменьшенная версия – «Mini Culloden» – общедоступна. Не утомляя читателя ее по-

дробным описанием, отмечу лишь одну деталь, имеющую исторический подтекст. Рукоять приклепана к хвостовику заклепкой с декоративной головкой. При некоторой доле воображения в ней можно угадать белую кокарду, которой украшали свои береты и куртки приверженцы Стюартов, в том числе и во время кровопролитной битвы при Каллодене. Белый цвет они считали символом удачи и власти.

Что касается настоящих шотландских скин-ду, то они изначально богато украшались серебряными втулками, наконечниками, позже головки рукоятей стали так же, как у дирков, венчать топазы. Подобные изыски объяснялись не столько эстетическими, сколько прагматическими соображениями. Дело в том, что горцы, народ суеверный и недоверчивый, долгое время избегали бумажных денег, предпочитая им «вечные ценности», такие как золото, серебро, драгоценные или полудрагоценные камни. Свое достоинство они предпочитали хранить не на банковских счетах, а в более надежном месте – на ножнах своих ножей и кинжалов.

Жители шотландского высокогорья были прирожденными воинами.

Детали униформы солдата викторианской эпохи: XIX в.

Чуллок горца — лучшее место для скин-ду

Отобрать у горца оружие можно было, лишив его жизни. Клинок не только разил врага, но и отпугивал злых духов, эльфов, фей и прочую нежить, которую с древности в изобилии порождало богатое воображение шотландцев. Скин-ду был полноправным участником многих ритуалов. Например, когда горец просил приюта или ночлега, он обязан был оставить все свое оружие на пороге дома. Однако это правило не распространялось на скин-ду. Гость не опасался хозяев – в те времена каждому были обеспечены убежище и приют, даже если на его клинке запеклась кровь брата хозяина дома. Опасность грозила извне. В ту пору в горах Шотландии бродили шайки разного сброда, охочего до чужого добра. Разоружаться полностью было по меньшей мере неосмотрительно. Нередко случалось так, что гость плечом к плечу с приютившими его хозяевами отважно отражал набег лихих людей. Был и еще один обычай. Оставляя при себе скин-ду, пришелец обязан был выставить его напоказ. Нож извлекался из своего потайного убежища в рукаве и демонстративно перекочевывал в чулок. В зависимости от того, кем был

гость – правой или левой, – скин-ду помещался с соответствующей стороны, чтобы его можно было мгновенно выхватить и незамедлительно пустить в дело.

После каллоденского сражения, когда власти запретили горцам носить оружие, скин-ду носили скрытно, не вынимая без крайней нужды. Его клинок поначалу был уменьшенной копией палаша или кинжала-дирка. Затем, когда взаимная ненависть у англичан и шотландцев стала спадать, а табу на ношение оружия ослабевать, скин-ду покинул тайники и был выставлен на всеобщее обозрение. Сегодня он практически полностью утратил свое боевое назначение и стал неотъемлемым элементом национального костюма, таким же, как юбка-килт, сумка-спорран и бадж-значок, демонстрирующий принадлежность к тому или иному клану.

Автор благодарит генерального директора Шотландского культурного центра в Москве «Каледониан Промоушн» В.И. Миронова и его

Типичный скин-ду наших дней: (сверху вниз) мини-каллоден от Cold Steel, скин-ду «коронованный» (с навершием из цветного стекла), реплика скин-ду из Шеффилда

РЕКЛАМА

Со мною нож.
Решил я: "Что ж,
меня так просто не возьмешь..."

Сколько помню себя, я всегда любил ножи. Однако, родившись на просторах нашей необъятной родины, являвшейся тогда еще 1/6 частью суши, я был обречен на любовь безответную, или сильно кастрированную законом. Ни советское, ни позже российское государство не позволяло простолюдинам удовлетворять опасную, с его точки зрения, страсть. Зачем тебе кроме пары кухонных еще какой-то нож? Кто тебя знает, вдруг ты против самого перестройного строя выступить задумал: или шайку сколотить, или просто маньяк нехороший. Защищаться? На то доблестная милиция есть, она тебя вроде как бережет. Закон грозил суровыми карами в виде сроков послушникам. Но все меняется.

История древняя

Мой папа самых честных правил... Свой первый нож я купил, когда мне было 11. Экономленные на кино и мороженом 2 рубля и сколько-то копеек были отданы за обыкновенный кухонный нож, с 10-сантиметровым лезвием из нержавеющей стали, с черной пластмассовой рукояткой. В нем не было абсолютно ничего примечательного, кроме 2 моментов. Во-первых, он мне почему-то напоминал нож Чингачука в исполнении самого индейского югослава Гойко Митича из «Большого змея». А во-вторых, это был МОЙ нож. И больше ничей. Я уже точил все домашние режущие изделия, работая ужасными точильными камнями а-ля кирпич по не менее ужасной стали, которая гнулась или тупилась столь быстро, что не давала мне потерять навыка, но это были семейные, общие вещи: ими резали хлеб, сыр, рыбу или еще что-то на кухне, постругивали, зачищали провода. Они были наши, но не мои, а купленному ножу только я был хозяин.

Я не собирался ни на кого с ним нападать или грабить, ни разу не возникло мысли таскать его с собой в школу или во двор. Я представлял, как он сопровождает меня в походе

по лесу, я могу собирать грибы, не выдирая их из земли, могу срезать им ветку и сделать из нее удище или построить ловушку для зверя, взять в поход и разделять пойманную рыбу, ловко рассекая вывернутое к небу белое рыбье брюхо. Я представлял себе, как можно ловко почистить картошку или нарезать веревку, да чего только нельзя сделать такой штукой!

Ну да, если бы на наш стан напали враги, он мог бы пригодиться. В мечтах я собирался пойти с ним в разведку. Или на охоту.

Но нож тихо лежал дома, под матрасом, я тихонько доставал его и любовался своим сокровищем, мечты оставались мечтами.

Потом однажды вечером родители вызвали меня на серьезный разговор. Мать нашла злополучный нож, вместе с отцом меня спрашивали, зачем он мне, не собрался ли я в бандиты, да и вообще толковывали мне: играть с ножами — нехорошая эта штука. Долгая воспитательная беседа закончилась тем, что отчим извлек на свет божий невзрачную книжицу в казенного, зеленого цвета, переплете, на котором значилось тогда еще «Уголовный кодекс

РСФСР», и ознакомил меня со статьей 218. Часть вторая означенной статьи донесла до моих детских мозгов, что «ношение, изготовление или сбыт кинжалов, финских ножей или иного холодного оружия без соответствующего разрешения, за исключением тех местностей, где ношение холодного оружия является принадлежностью национального костюма или связано с охотничьим промыслом, наказываются лишением свободы на срок до двух лет или исправительными работами на тот же срок».

Так я впервые узнал, что носить нож — значит быть потенциально опасным не только для грибов, рыбы и возможных нехороших пьяных дядей, коими захолустный райцентр в Тульской области особенно активно наполнялся в дни выдачи зарплаты, но и для собственной свободы. Исходя из поверхностного знания закона, отчим многое тогда оставил «за рамками повествования». Напротив, то, что уже и в 1986-м хранение дома пусть даже самого страшного тесака со всеми признаками наихолоднейшего оружия преступлением не являлось, что сам нож признаками оружия как такового не обладал и

за его ношение могли посадить, только если он бы носился с целью нанесения кому-нибудь телесных повреждений и так далее... Главным был воспитательный фактор, который сработал как нельзя лучше.

Мне за глаза хватило и того, что меня обвинили в малолетнем бандитизме и сурово рекомендовали задуматься о своей дальнейшей жизни, задавшись вопросом, что лучше: ходить на свободе безо всяких там финок или скитаться по тюрьмам?

Подумалось мне тогда, что хоть зарекайся и нехорошо, да каторжное светлое будущее очень непривлекательно.

В итоге, страсти к оружию не утратив, одновременно с окончанием общеобразовательной я окончил еще и городскую юридическую школу, год отработал в районной прокуратуре помощником старшего следователя, впоследствии поступив в вуз, чтобы более подробно изучать правоведение.

История старая. Наша служба и опасна, и трудна...

После вступительных экзаменов, бурного ликования по поводу зачисления и прочих прелестей жизни наступила осенняя пора, когда студентов мобилизовали на полевые работы: бороться в сельской местности с грязью, самогоном и бригадирами, налегая на картошку со свеклой. В смысле собирая ее, родимую сельскохозяйственную. Не знаю, как моим московским новоиспеченным соратникам, а мне дело было со школы привычным: наубирались в свое время по обширным колхозно-совхозным полям достаточно.

Вывозили нас в Луховицкий район Московской области, грозилась ссылкой на 2 недели. Девчонок «забривать» не стали, сказали, что условия для них не райские, взяли только пацанов. Поэтому лихое молодое студенчество подготовилось как в экспедицию на выживание — баулы со шмотками, камуфляжи, металлическая посуда, консервы и жидкая валюта, которую предполагалось тушить и кильками закусывать.

Естественно, у большинства, особенно у тех, кто был предупрежден о свеколке, были ножи, дабы не только колбасу строгать, но и лихо ботву обрубать. В первый же вечер, более или менее обосновавшись в селе Люби-

чи, после дружеских возлияний за приезд и начало трудовой деятельности были всякие разговоры, в том числе с демонстрацией привезенных с собой образчиков колюще-режущих предметов. Чего тут не было — от отечественных складных «охотничьих» ножей, тех, что с двумя зацепами для вытаскивания распухших гильз из ствола, до испанских грозно выглядящих тесаков, которыми не свеклу рубить, а сквозь заросли прорубаться.

У меня с собой было 2 ножа, один а-ля узбекский пчак (а-ля потому, что произведен был в Казахстане, там же куплен и мне подарен моей тетей, знавшей о страсти племянника), другой — нож рыбака, отдаленно напоминавший по форме клинка и конструкции традиционный пууко, с зазубринами на обухе, дабы рыбу чистить удобнее было. Кроме этого приспособления да двух неизвестных науке селедков, изображенных на пластмассовой литой рукоятки, ничто другое не мешало принять его за кухонный нож. Разве что еще кожаные ножны как-то отделяли его от повседневного ширпотребного хозяйственного магазина.

Институтское начальство выполнило обещание и даже перевыполнило его — условия нельзя было назвать не только райскими, но и вообще какими-то.

С нами забыли прислать старшего, мы самоорганизовались в бригады. Поставленные на землю вагончики со щелями в палец обогрелись печурками на торфе. Но торф был сырым, вентиляция в помещениях отличной, а лужицы по ночам чего-то начали замерзать.

В итоге через 5 дней ударных полевых работ, дивной столовской еды, упоительного ночлега и ношения не успевающих просохнуть за ночь сапог с сырыми же бушлатами половина нашего взвода задумчиво созерцала потолки в бараках, переводя туда взгляд с градусника, который попеременно показывал у бойцов различные цифири выше 37,5 по Цельсию.

В Москву решили отправить делегацию ходяков, чтобы понять, как дальше жить. Дабы делегация возымела и визуальное воздействие, в чем работали, в том и отправились искать правды. Вид у нас (меня за бойкий язык включили в число парламентариев) был самый живописный — красные простуженные глаза,

куртки, бушлаты, заляпанные сапоги — то ли партизаны прорываются из окружения, то ли грибники заблудившиеся в город возвращаются.

Электричка везла нас в московскую осень, к скверам с опадающей листвой, девочкам в плащиках, цивилизации.

Наполняющая душу благодать трансформировалась в желание покурить. Выйдя в тамбур, я обнаружил двух коллег по дурной привычке. Явный дембель в полной выправке с торчащими отовсюду аксельбантами угощал из фуражки конфетами, выступавшими в качестве закуски к распиваемой бутылке «Белого Аиста», крепенького паренька в кожанке.

Я покуривал, разглядывая в окно пролетающие пейзажи, как вдруг услышал: «Опа! Чего это у нас?» Рядом со мной стоял крепыш и разглядывал на моем армейском ремне, которым был перехвачен бушлат, тот самый нож рыбака, которым 10 минут назад мы раскрыли батон и банку паштета, организовав импровизированный обед в вагоне.

Далее с ловкостью фокусника крепыш предъявил мне удостоверение, где значилось, что он является оперуполномоченным уголовного розыска одного из линейных отделов московской железной дороги.

Вместо ответа на мой вопрос «А в чем, собственно, дело?» крепыш притиснул меня в угол тамбура, со словами «Спокойно, парень!» вынул из ножен моего «рыбака» и стал всячески вертеть его в пальцах, прикладывая периодически к ладони.

Для меня все уже было очевидно, для крепыша, как он предполагал, тоже. «Что, паренек, поедешь со мной. Таскать холодное оружие просто так у нас нельзя». Я поинтересовался, а в чем же признак холодного оружия? И получил ответ, что раз длина клинка больше ширины ладони, клинок не складной, да еще и в ножнах, то это наверняка холодное оружие, точнее разберутся на месте, но мне по любому светит.

Дальнейшая его речь, видимо, предназначалась для слегка обалдевшего и слегка же трезвого дембеля. Сводилась все к тому, что, мол, вот так доблестно, геройски и зорко работает наша милиция на транспорте, парню срок светит, который он сам себе по дурке намотал, повесив штык на пояс, а он, бывалый, битый и

стреляный опер, сразу меня запри- метил и сейчас мастерски задержит.

...Я много раз и до того, и впослед- ствии слышал похожие истории, как за найденный, пусть даже складной, нож, милиционеры задерживали охотников, грибников, туристов, просто возвращающихся домой дач- ников, пытаюсь с ходу пришить ста- тью, или раскрутить на деньги, или все вместе со всяческими варианта- ми. В лучшем случае обыватель оста- вался без ножа, который мог просто приглануться стражам порядка. В худшем его еще и некоторое время могли поддержать для острастки в «обезьяннике», помытарить по бесе- дам, а то и по почкам пройтись.

Причины такой ситуации кроются, прежде всего, в незнании людьми

законодательства, смутном пред- ставлении своих возможностей и прав по отношению к «органам», а также пределов компетенции мили- ции и ее обязанностей по отноше- нию к гражданам. Правовая неиску- шенность плюс нажитый годами страх перед властью равнялся и рав- няется в итоге одному из факторов, порождающих сильнейшую нелю- бовь соотечественников к МВД...

Но и сами милиционеры не бле- щут знаниями законодательства. Ес- ли коснуться нашей темы, то пере- числить более или менее реальные признаки холодного оружия и сей- час в состоянии весьма немногие. Опять же, даже обладая такими зна- ниями, но предполагая в своем «клиенте» балбеса, очень заманчиво

использовать ситуацию, заставляя дрожать испуганного обывателя, рассказывая ему о предстоящей по- ездке на Колыму...

... А тогда, в тамбуре, некоторое за- мешательство мелькнуло в глазах «бывалого» опера после того, как я предложил ему хотя бы проверить у меня документы. Не будь у меня уве- ренности в своей правоте, дело закон- чилось бы традиционным сценарием.

Но, во-первых, уверенность в сво- ей правоте и том, что мой нож ника- кого отношения к холодному ору- жию, параметры которого я уже знал, не имеет, у меня была. А во-вторых, вместо паспорта взору лихого парня из линейного отдела было представ- лено удостоверение сотрудника про- куратуры, после чего с ним произош- ла просто удивительная перемена. Он расцвел милейшей улыбкой и, как-то став вдруг ниже ростом, стал рассуж- дать, что прокуратура и милиция — бок о бок, наше общее дело и опасно, и трудно, и так далее, и со всеми оста- новками. Пулей куда-то слетав, он раздобыл стакан, объяснил, что вот с корешем встретился, а тот со службы как раз едет, потому и решили пропу- стить по чуть-чуть, столь радостное событие и мне не грех отметить, да и за единение ведомств в борьбе за де- ло глотнуть тоже можно.

Пить с ним я не стал, равно как и разговаривать дальше, пошел к сво- им, сел и под стук колес стал перема- лывать паскудное настроение, оста- вшееся после встречи с «колле- гой». Думалось о том, что вот если бы не было «корочек», даже будь я семи пядей во лбу и законе, доказы- вать, что я не верблюд, все равно пришлось бы дольше. Что парню то ли куражу надо было, то ли денег на следующий «Аист» срубить, что вот к нему слово «мент» подходит как нельзя более, а через него липнет и к другим вполне достойным парням, которые ту же форму носят.

И еще думалось, что само положе- ние об уголовной ответственности за ношение холодного оружия и поро- дило всю дурость ситуации. Прежде всего потому, что носимое холодное оружие в виде ножей, тем более промышленного производства, фи- гурировало в уголовных делах в ос- новном в качестве «попутных» соста- вов, когда «вязали» негодяев по дру- гим делам — хулиганство, нанесение телесных повреждений и т.п.

Многочисленно расплодившиеся в начале 90-х «братки» носили кастеты, шланги со свинцовыми шариками, цепи. Блатные предпочитали шила, заточки, бритвы, просто кухонные ножи. И гораздо реже те ножи, которые действительно обладали признаками холодного оружия. Такие тесаки, а то и полусабли (сам присутствовал при изъятии сломанной и переточенной потом драгунской шашки) имелись в наличии у тех, кому на закон было уже в принципе плевать. Но там и обрезам да пистолетами, а позже и АК с гранато-метами дело пахло, чего уж ножи.

Бытовые же убийства, и телесные повреждения, когда, как говорил мой шеф, «Маня завалила Ваню за то, что он, собака, десятку зажал или не с ней вторую бутылку прикончил», вообще «исполнялись» тем, что под руку подвернулось — сковородой, вилкой, топором, тем же кухонным ножом.

И не мог я понять, почему, например, ношение шила якобы с целью прошивания дома прохудившихся сапог менее социально опасно, чем ношение ножа, пусть и нескладного, но носимого вовсе не для того, чтобы соседа настругать ломтями.

Реальность новая. Носите на здоровье?

Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. принял в наследство от УК РСФСР норму об ответственности за ношение оружия, в том числе и холодного. До 10 декабря 2003 г. «носитель» холодного оружия попадал под действие статьи 222 части 4, которая гласила, что «незаконные приобретение, сбыт или ношение газового оружия, холодного оружия, в том числе метательного оружия, за исключением тех местностей, где ношение холодного оружия является принадлежностью национального костюма или связано с охотничьим промыслом, наказываются ...», в том числе и лишением свободы на срок до 2 лет. Короче, если нашли при тебе клиночек, попадающий под признаки холодного оружия, то, как говаривал незабвенный капитан Жеглов, «срок уже имеешь».

Но с 11 декабря 2003 года в УК РФ Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ был внесен ряд существенных изменений, одно из которых коснулось и обсуждаемой темы.

Действующая редакция статьи 222 (ч.4) предусматривает наказание только за незаконный сбыт газового оружия, холодного оружия, в том числе метательного. Таким образом, из признаков преступления, предусмотренного настоящей статьей, ношение холодного оружия, под которым традиционно понималось нахождение его в одежде или непосредственно на теле, а также их переноска в сумках, портфелях и других предметах, было исключено!

Отныне относительно холодного оружия в рамках данной статьи преступлением признается только его незаконный сбыт, под которым понимают безвозвратное отчуждение предмета в собственность иных лиц в результате совершения какой-либо противоправной сделки (возмездной или безвозмездной), т.е. продажу, дарение, обмен и т.п.

Для того чтобы расстаться с оружием и не нарушать закон, граждане Российской Федерации могут воспользоваться правом продать находящееся у них на законных основаниях, на праве личной собственности, оружие юридическим лицам, имеющим лицензию на торговлю гражданским и служебным оружием или на коллекционирование или экспонирование оружия, либо государственным военизированным организациям с предварительным уведомлением органов внутренних дел, выдавших им разрешение на хранение и ношение оружия, а также гражданам, имеющим лицензии на приобретение оружия, его коллекционирование или экспонирование после перерегистрации оружия в органах внутренних дел по месту учета указанного оружия (ст. 20 Закона от 13.12.96 г. № 150-ФЗ (в ред. от 08.12.03 г.) «Об оружии»).

Вышеизложенное не означает, что гражданин может соорудить себе шашку или, к примеру, кастет и сме-ло разгуливать с ними по улицам.

Напомним, что статья 6 закона «Об оружии» устанавливает запреты на оборот и ношение некоторых видов гражданского и служебного оружия по определенным свойствам и характеристикам.

Относительно рассматриваемого нами холодного оружия следует отметить, что на территории России запрещаются:

1) оборот в качестве гражданского и служебного оружия: кистеней, кастетов, сурикенов, бумерангов и других специально приспособленных для использования в качестве оружия предметов ударно-дробящего и метательного действия, за исключением спортивных снарядов; холодного клинкового оружия и ножей, клинки и лезвия которых либо автоматически извлекаются из рукоятки при нажатии на кнопку или рычаг и фиксируются ими, либо выдвигаются за счет силы тяжести или ускоренного движения и автоматически фиксируются, при длине клинка и лезвия более 90 мм;

2) хранение или использование вне спортивных объектов спортивного холодного клинкового и метательного оружия, за исключением хранения и использования луков и арбалетов для проведения научно-исследовательских и профилактических работ, связанных с иммобилизацией и инъектированием объектов животного мира;

3) ношение гражданами оружия (в том числе и холодного). — Прим. автора) при проведении митингов, уличных шествий, демонстраций, пикетирования и других массовых публичных мероприятий;

4) ношение гражданами в целях самообороны ... холодного оружия, за исключением случаев перевозки или транспортирования указанного оружия;

Кроме ст. 222 УК РФ, ч. 4 статьи 223 предусматривает уголовную ответственность за незаконное изготовление газового оружия, холодного оружия, в том числе метательного оружия в виде обязательных работ на срок от ста восьмидесяти до двухсот сорока часов, либо исправительных работ на срок от одного года до двух лет, либо ареста на срок от четырех до шести месяцев, либо лишения свободы на срок до двух лет.

При этом лицо, добровольно сдавшее предметы, указанные ст. 222–223, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления. Не признается добровольной сдача указанных предметов в случае их изъятия при задержании лица, а также при производстве следственных действий по их обнаружению и изъятию.

Есть желание изготавливать ножи — пожалуйста, но только будем производить «хозбыт». Право на производство оружия предоставляется только юридическим лицам при наличии соответствующей лицензии.

Ну что вы тут все с шашками да с алебардами, спросит читатель? Охотник я, все как положено, в обществе состою, разрешение на оружие есть, нож куплен у торговой организации честь по чести, в билет вписан. Можно носить?

Нет, нельзя. Срок за это уже не грозит, но без ножа и со штрафом останетесь наверняка. Охотничий нож нужен где? Правильно, на охоте. Вот в охотугодьях при наличии путевки в соответствующий сезон и носите. То же касается спортивного клинкового или метательного холодного оружия, а также холодного клинкового оружия, предназначенного для ношения с казачьей формой, а также с национальными костюмами народов России, атрибутика которых определяется правительством РФ. Не надо расхаживать, к примеру, с обнаженной рапирой по вечерним улицам, смущая барышень плюмажем и мушкетерским плащом.

То есть смущайте, конечно, но безоружным.

Для граждан ч. 2 статьи 20.8. Кодекса РФ об административных правонарушениях (КоАП РФ) предусматривает ответственность в виде предупреждения или наложения административного штрафа в размере от пяти до двадцати минимальных размеров оплаты труда с возмездным изъятием оружия и патронов к нему или без такового за нарушение правил хранения, ношения или уничтожения этого самого оружия и патронов.

Кроме того, согласно статье 20.12 КоАП РФ, административная ответственность наступает за пересылку оружия, нарушение правил перевозки, транспортирования или использования оружия и патронов к нему. Причем за нарушение правил использования опять же помимо штрафа владельцу грозит возмездное изъятие.

В соответствии со ст. 3.6. КоАП РФ возмездным изъятием орудия совершения или предмета административного правонарушения является их принудительное изъятие и последующая реализация с передачей бывшему собственнику выроченной суммы за вычетом расходов на реа-

лизацию изъятых предметов. Возмездное изъятие назначается судом.

До назначения наказания, коим и является возмездное изъятие, согласно ст. 27 Закона об оружии, изъятие ваших режущих любимцев может производиться:

1) органами внутренних дел в случаях: ...нарушения гражданами установленных настоящим законом и иными нормативными актами РФ правил передачи, приобретения, коллекционирования, экспонирования, регистрации, учета, хранения, ношения, перевозки, транспортирования и применения оружия до принятия окончательного решения в порядке, установленном законодательством Российской Федерации; выявления самодельных или переделанных владельцем гражданского или служебного оружия с измененными техническими характеристиками; смерти собственника гражданского оружия до решения вопроса о наследовании имущества, а также смерти гражданина, имевшего на законных основаниях боевое или служебное оружие;

2) органами, осуществляющими государственный надзор за соблюдением правил охоты, рыболовства, охраны природы и природных ресурсов, в случаях пресечения нарушений законодательства Российской Федерации об охране окружающей природной среды в пределах их компетенции с последующей передачей оружия в органы внутренних дел;

3) таможенными органами в случаях, предусмотренных Таможенным кодексом Российской Федерации;

4) в других случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации.

Казалось бы, чего заикливаться на изъятии да и термине «оружие» в принципе, когда и так понятно, что большинство народа носит хозбыт, естественно, для сугубо мирных целей, вроде нарезания колбаски серрейторным лезвием своего Бенчмейда, что никаких стилетов носить не надо, уже вроде объяснили популярно.

Все дело в уже упоминавшейся малограмотности или ее имитации представителями правоохранительных органов, в первую очередь милиции, особенно сотрудников патрульно-постовой службы. Любят они при проверке документов похлопать по карманам граждан да разные час-

ти тела прощупать. Если только вы не добровольно выворачиваете карманы по просьбе милиции, то формально сие действие является личным досмотром и должно проводиться под протокол с понятными.

Я неспроста рассказывал историю об опере линейного отдела, лихо меня захватившего. Кто гарантирует отсутствие подобной истории сейчас? Весьма вероятно ситуация, при которой вы будете сидеть в отделении, а ваш нож будут задумчиво вертеть в руках, рассуждая, злодейский кинжал это или так, карандаш заточить? Сроком теперь не напугаешь, но лишить любимого ножа вполне могут. Он ведь не только вам может понравиться.

Тут рецепт один и многим он уже известен — требовать составления протокола в присутствии понятых и подробного описания своего ножа, дабы не получить назад нечто глубоко дальневосточное, отдаленно по признакам напоминающее отобранный клинок. Кстати, напомню, что к составленному протоколу лица, его подписывающие, имеют право делать письменные замечания. Так что если не удовлетворены описанием, пишите свои добавления с описанием возможных примет ножа, вплоть до его геометрических размеров.

В итоге вроде ничего оригинального не получается — носите разрешенный хозбыт, имейте на него копию сертификата, подтверждающего некриминальное происхождение, не забывайте про удостоверения личности. Ну что еще? Нож у вас, конечно, для мирных целей — девочкам на работе делать бутерброды или про вода зачищать у компьютера, вовсе не для самообороны, хотя вы и знаете, что очень для этого удобен, да и права на самооборону отнять у вас никто не может. Но это уже отдельная тема.

Смысл моего повествования — показать, что законодательство хоть и смягчается, но к вседозволенности вовсе не ведет. Кроме того, закон лучше знать, дабы по возможности грамотно использовать самому и не позволять использовать незнание против себя. Preamonitus praemunitus. Кто предупрежден, тот вооружен.

Дмитрий Попов

РЕКЛАМА

Нож на крупного зверя

Лучший способ испытать свойства ножа — поработать им в той ситуации, на которую он и рассчитан. Об одном из охотничьих ножей, который способен без дополнительной правки разделать крупную добычу, пойдет сегодня речь.

Практический интерес превыше всего

Август прошлого года. Очередная выставка «Рыболовный и охотничий рай» в самом разгаре. Посмотреть действительно было на что. Самые тонкие и совершенные снасти для рыбалки, охотничьи ружья, боеприпасы и снаряжение, которые никого не оставят равнодушными, разумеется, ножи и многое другое. Мы, то есть сотрудники редакции, заняты привычным делом — пытаемся приобщить всех желающих к ножевой культуре. Подходит солидный человек и, увидев название «Прорез» на наших бэджиках, крепко жмет нам руки. Оказывается, журнал наш давно читает, любит и желает нам самого полного благополучия. Смахнув непрошеную слезу умиления, все же

находим силы задать провокационный вопрос: может быть, не все ему нравится в нашем журнале, что-то хотелось бы изменить. Ответ оказался просто холодным душем: «Все здорово, но вы пишете о ножах как хирурги! Просто анатомию какую-то разводите: здесь замок, здесь клинок и т.д. Народу ведь что надо? Знать определенно, что этим ножом можно делать практически, в какой ситуации он работает. Все остальное — лирика или технология, с пользователем никак не связанные». Пока ошарашенно переваривали полученную информацию, успели выяснить, что собеседника зовут Алексей, что он охотник с многолетним стажем, рыбак и вообще любитель активного отдыха на природе. Критику приняли, можно сказать, съели молча. Но

душа была беспокойна, все-таки стараемся писать о хороших ножах, чтобы люди могли сориентироваться и выбрать для себя что-то подходящее и по цене, и по качеству.

Как известно, вся сила в правде, поэтому за нее, родимую, отложив все дела насущные, и развернули сражение. Поскольку разговор крутился вокруг охотничьих ножей, с них решили начать. Взяв уважаемого Алексея за белые руки, отвели его в ближайший «Басселард» и предложили выбрать охотничий нож для тестирования. В качестве «жертвы» для теста был намечен нож финского мастера Хеймо Розелли.

Повертев его в руках, Алексей сказал, что, пожалуй, подойдет. Сразу предупредил, что любит охотиться на крупного зверя и что для разделки ту-

Герой нашего рассказа — модель R200: клинок имеет длину 105 мм, общая длина 230 мм и изготовлен из высокоуглеродистой стали (содержание углерода 1,5–2%, твердость 64–66 HRC). После проведенного тестирования был тщательно осмотрен с целью выявления признаков износа. Результат: одна небольшая царапина на клинке, слегка затупившийся кончик лезвия.

ши потребен настоящий нож — такой, чтобы не подвел. Мы заверили: не подведет. Нож был передан на ответственное тестирование, и обе стороны расстались, вроде бы довольные друг другом. Предполагалось, что нож будут пробовать на туше кабана.

Время шло. Лето сменила осень, потом пришла зима. Череда повседневных забот заслонила и отодвинула на задний план этот тест, когда в редакции раздался телефонный звонок. Поздравив с Новым Годом, наш знакомый сообщил, что для тестирования все готово, и выезд на охоту состоится в первой половине января. Мы восприняли эту новость с оптимизмом, так как очень не хотелось искать для теста «профессионалов», способных испытать нож разве что на колбасе в условиях городской кухни. Пожелав удачи на охоте, приготовились ждать новостей. И они не заставили себя ждать.

В понедельник утром тишину редакции нарушил телефонный звонок и ликующий голос сообщил: «Режет, и еще как режет!». Срочно помчались на встречу. Дальнейший ход событий — его рассказ, записанный, что называется, по горячим следам.

Охота пуще неволи

У нас с друзьями есть традиция. Сразу после отменения Нового Года едем на охоту. Домашние относятся к этому с пониманием. Целый год мужики «пашут», а значит, имеют

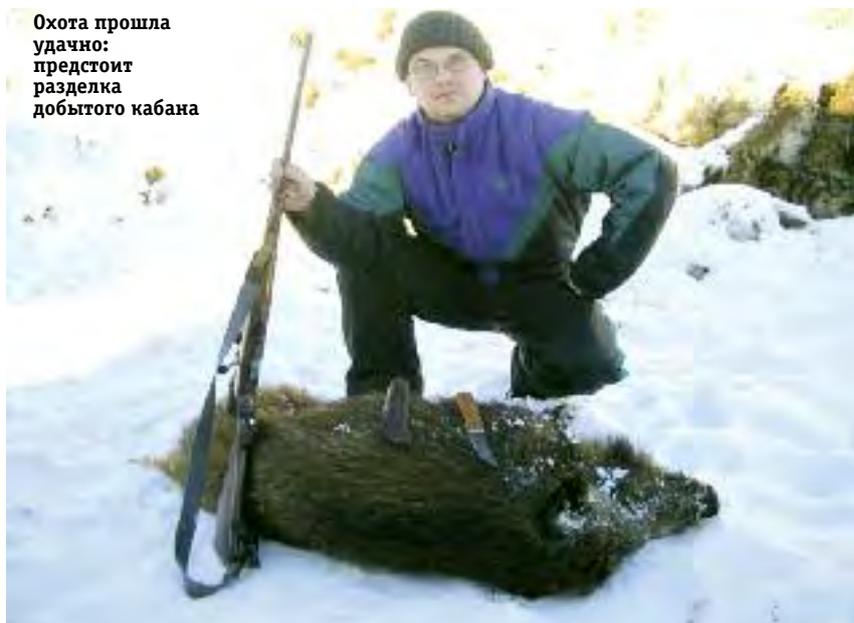
право на личную жизнь, правда, несколько ограниченную пребыванием в охотхозяйстве верст за двести от Москвы и скромными временными рамками. Этот год тоже не стал исключением. Собрались, сложились, поехали. Эх, не понять городскому жителю прелести дикой природы! Только здесь чувствуешь себя по-настоящему человеком! А воздух? Просто бальзам на израненную цивилизацией душу. Вот и приехали: ну, Кузьмич, встречай гостей!

На самом деле, встречает нас старший охотинспектор Роман Рома-

нов. Этого человека знают многие, кому доводилось охотиться в тверских лесах. Мы, правда, не финны, но нас тоже интересует кабан. Как оказалось, он не ушел на дальний кордон и проявил себя подлинным патриотом здешних мест.

Заранее договариваемся относительно завтрашней охоты. С утра достаем и начинаем готовить охотничье снаряжение. Это не просто приготовление, это уже ощущение предстоящего поединка со зверем, тот самый охотничий азарт, который гонит из дому за много километров для того,

Охота прошла удачно: предстоит разделка добытого кабана

чтобы получить свой номер и надеяться, что именно на него выйдет матерый зверь и доведется померяться с ним силой или, точнее, хладнокровием, выдержкой, меткостью. Да, у тебя в руках нарезной карабин, но ведь и кабан мало похож на кролика. Каждый, кто охотился на него, знает, как опасен этот зверь, какая мощь, непредсказуемость и скорость сопровождают все его действия.

К вечеру все сборы закончены, пора выезжать — нас ждет главное приключение, ради которого ехали в такую даль. Выводим из ангара снегоходы и в путь.

Потехе час, а тесту — время

В этот раз повезло не только нам. Еще две бригады охотников тоже добыли по кабану, так что натуральных образцов для тестирования должно было хватить с избытком. Погода тоже не подвела: -15°C, лучших условий для жесткого тестирования не придумаешь. Свежеванием и разделкой добычи мне и самому приходилось заниматься не один раз, и ножей через мои руки прошло предостаточно. Поскольку нужны они для тяжелой работы, а не в качестве охотничьего украшения, давно привык их оценивать не только по внешнему виду. Тем более что хороший финский нож выглядит так, словно только что вышел из деревенской кузни. Он груб, черен и неуклюж. Поэтому особым опасением Розелли не внушал — сделан вроде толково, но очень хотелось проверить в деле.

Егерь принес с собой нож с «правилкой» и готов был приступить к разделке, когда перед ним возник нож Розелли с предложением попробовать именно его. На самом деле за этой, на первый взгляд невинной просьбой, стоит многое. Во-первых, побеспокоить профессионала, который уже подготовил все необходимое для разделки и отвечает за «исход операции», значит, выразить определенное сомнение в его ноже. Вот я и спрашиваю вас: «Вы дадите свой новый нож чужому человеку?». Правильно. Могут испортить вещь, а можно, как говорят японцы, и «лицо потерять». Все происходит при свидетелях, которые, если что не так, разнесут «славу» по всему белому свету: «Мол, хвастался ножиком, а им только свистульки строгать». Поэтому опасение, конечно, было. Да и

мороз, градусов 15–20, тоже оптимизма не добавлял.

Ну, начали! Туша уже подвешена, шкура обрезается по коленям задних ног, делается надрез в паховой части, затем шкуру подрезают, спускают по кругу, как чулок. Когда туша обрезана по шее, точно также делают разрезы по коленям передних ног, и шкура вместе с головой падает вниз. Такова обычная методика разделки. Я стоял рядом, наблюдал за сноровистыми движениями Романа и ждал, что вот сейчас он отбросит нож в сторону, и, добавив конкретный «комплимент» в его и мой адрес, возьмет свою проверенную самоделку. Но этого не случилось. Наступил критический момент разделки: нужно было отделить голову от туши. Розелли справился и с этим. Кабана удалось освежевать, что называется, «на одном дыхании» — нож по-прежнему не выказывал «усталости». На душе стало спокойней, и появился интерес: сколько же еще он будет резать без правки.

Взялись за разделку второго. Работа спорилась. Даже трудно представить, насколько быстрее все идет, когда нет необходимости постоянно править нож. Роман, который обычно не стесняется в выражениях по поводу «не тех клинков», особенно импортных, сохранял непонятное молчание. А нож все резал и резал... Егерь попросил сменить его, потому что на морозе замерзли руки. Взяв нож в руку, я вновь ощутил, как надежно лежит в ладони рукоять, как удачно мастер выбрал геометрию клинка. Чистым скинером его, конечно, не назовешь, но для свежевания подходит.

Как-то незаметно освежевали и третьего кабана. Это было невероятно! На жесткой щетине быстро «сидится» практически любая сталь. А тут трех кабанчиков разделал за один заход, приличных таких кабанчиков, килограммов по 60! При этом внешне никак не изменился, может быть, чуть-чуть затупился кончик лезвия. Может быть, разделал бы и больше, но кабанов не осталось.

Мнение охотника: нож охотника

Роман, обычно скупой на похвалу, выразил свое мнение вполне определенно: «Такой нож хорошо иметь, но потому, как режет, видно, что денег не хватит купить».

Тот факт, что нож с честью выдержал испытание кабаном, подтверждает его высокое качество и надежность. Как-никак, делал его мастер, который об охоте знает не понаслышке. О клинке говорилось много, поэтому не будем повторяться. Добавим только, что на морозе сталь совершенно не выкрашивалась. Другим преимуществом ножа является деревянная рукоять, которая особенно удобна в зимнее время; есть возможность индивидуальной подгонки рукояти по руке. Не подвели и ножны: нож в них держится плотно, но при необходимости извлекается легко. Например, во время поездки на снегоходе, когда два раза машина переворачивалась на кочках, нож оставался в ножнах и во время падения не причинял никаких неудобств. Одним словом, показал он себя как настоящий нож северного охотника.

РЕКЛАМА

**ЛСС
КОМПАКТНЫЙ
БОЕВОЙ НОЖ**

Термин Hi-End, традиционно употребляемый для обозначения аудиоаппаратуры определенного класса, вполне можно распространить на любую промышленную продукцию. В каждой категории товаров есть названия фирм, которые ассоциируются с понятием Hi-End. Для аудиофила это, возможно, Musical Fidelity или Audio Note, для автолюбителя это могут быть Lamborghini или Maybach, для многих ценителей ножей это Microtech. Назвать Microtech знаменитой означает не сказать ничего, это поистине культовая компания. Поклонники ее продукции имеют свой клуб и несколько интернет-форумов. Бытует мнение, что любитель ножей, купивший хоть один нож от Microtech, обязательно захочет купить еще. Родилась даже шутка, что коллекционирование ножей Microtech затягивает так же сильно, как злоупотребление алкоголем. Отсюда и шутивное название любителя ножей данной фирмы — майкрохолик (microholic), образованное игрой двух слов: Microtech и alcoholic (алкоголик).

Компания Microtech Knives была основана в 1994 году супругами Тони и Сюзан Марфийоне. Во главу угла было поставлено качество изделий. «Качество — это все», — эти слова Марфийоне повторяет так часто, что они практически стали его девизом. Тони Марфийоне так формулирует свои базовые принципы создания высококачественных ножей:

Производство с очень высокой точностью, то есть изготовление и сборка деталей с допусками порядка 0,02 мм (подобный диапазон допусков соответствует, например, форсункам в современных инжекторных двигателях). Такая точность при изготовлении ножей Microtech достигается, прежде всего, за счет использования системы автоматизированного проектирования и современных станков с числовым программным управлением.

Использование труда собственных высококвалифицированных штатных сотрудников, в противоположность размещению заказов на изготовление комплектующих у разных подрядчиков. Не секрет, что многие фирмы, производящие ножи, привлекают для создания своих ножей различные китайские компа-

нии, что, с одной стороны, обеспечивает снижение стоимости, однако, с другой, зачастую приводит к сильному снижению качества изделий.

Тщательный отбор материалов для изготовления клинка и рукояти. Тони Марфийоне настаивает на использовании исключительно тех сталей и материалов, которые изготовлены в США. На первый взгляд данный принцип кажется несколько патристическим, однако имеет ряд объективных обоснований. Например, вместо столь популярной в конце 90-х стали ATS-34 компания Microtech использовала ее американский аналог — 154СМ. Выбор стали — 154СМ был обусловлен отнюдь не лозунгом типа «поддер-

жим отечественного производителя». Просто 154СМ, будучи полностью аналогична ATS-34 по составу, превосходила японскую сталь по качеству — содержала меньше нежелательных примесей и имела более стабильные характеристики после термообработки. В целом, по мнению Марфийоне, американские поставщики обеспечивают более высокую оперативность и качество при выполнении небольших заказов, чем их зарубежные коллеги.

Первое производство ножей было налажено в маленькой мастерской на заднем дворе личного дома Марфийоне, при этом большинство работ проводилось на арендуемом оборудовании. Благодаря высокому качеству и продуманной конструкции популярность ножей Microtech росла, а с ней — и объемы продаж. Компания выросла, обзавелась штатом сотрудников и собственным производством. Однако главное — удалось сохранить неизменным высокое качество создаваемых ножей. В 1998–1999 годах компания Microtech была удостоена журналом Blade Magazine премии за качество продукции (Blade Magazine Manufacturing Quality

Award). Двухтысячный же год ознаменовался получением другой престижной премии — за лучший нож, созданный в результате сотрудничества с приглашенным мастером (Blade Show Knife Collaboration of the Year). Microtech получила эту награду за нож Lightfoot LCC, которому и посвящена данная статья.

Идея ножа Lightfoot LCC принадлежит канадскому мастеру Грегу Лайффу. Грег родился и вырос в городе Ллойдминстере, в Канаде. Лайфрут — человек весьма разносторонний: в сферу его интересов входит стрелковая подготовка, коллекционирование масштабных моделей железных дорог, туризм по дикой природе, охота с ружьем или луком и даже изготовление морских каяков. Что касается ножей, то к настоящему времени Грег имеет более чем 10-летний стаж в их разработке и производстве. В среднем Лайфрут изготавливает 200 ножей в год, затрачивая на создание одного ножа около 20 часов. При работе над новой моделью Грег активно использует компьютерную систему автоматизированного проектирования. Благодаря этому он может еще на ранних стадиях разработки оценить альтернативные варианты конструкции, рассчитать ее прочностные характеристики, подобрать подходя-

щие материалы для изготовления отдельных деталей. Безусловно, изделия Лайфрута приобретают и коллекционеры, и просто любители ножей, однако большую часть его покупателей составляют полицейские, бойцы отрядов SWAT и военнослужащие. Связано это с тем, что Лайфрут создает свои ножи прежде всего как функциональный инструмент. «Нож в первую очередь должен быть практичным, решать поставленные задачи, иначе это не нож, а украшение», — говорит Грег. Другими немаловажными факторами успеха ножей Лайфрута являются высокое качество исполнения и относительно невысокая для ножей индивидуального производства цена.

Одной из наиболее популярных моделей среди складных ножей Лайфрута был и остается нож Lightfoot Compact Combat (компактный боевой нож Лайфрута), сокращенно LCC. Именно этот нож привлек внимание хозяина Microtech Тони Марфийоне на выставке в Атланте. Грег согласился на совместную с Microtech разработку серийного варианта LCC с одним условием — качество не должно пострадать. Насколько это удалось специалистам из Microtech, можно судить по словам самого Лайфрута: «Они сделали все, что я бы сделал сам. Нож имеет такое же качество, как и те, что я делаю вручную». По сравнению с LCC индивидуального изготовления серийная модель Microtech имеет несколько отличий. Во-первых, клинок подрос более чем на 10 мм. Во-вторых, нож немного потяжелел как в связи с общим увеличением габаритов, так и с тем, что вместо титанового сплава для конструкции рукояти и пластины линейного замка была использована сталь. Увеличение габаритов LCC было воспринято с таким энтузиазмом, что даже Грег Лайфрут выпустил несколько своих моделей ручного изготовления в увеличенном варианте.

Название Lightfoot Compact Combat, очевидно, было навеяно модой на так называемые «тактические» складные ножи. Безусловно, прочная конструкция и надежный фиксатор позволяют использовать LCC при самообороне. Однако с тем же эффектом могут быть использованы и многие другие ножи и различные колюще-режущие инстру-

менты. При этом вряд ли кому-либо придет в голову назвать кухонный нож или ножницы Compact Combat. По мере спада бума «тактических» складников «боевое» название Lightfoot Compact Combat в угоду политкорректности было заменено на аббревиатуру LCC. Переименование коснулось не только каталогов дилеров: даже на самих клинках этой модели ножей надпись была изменена. Всего было выпущено около 300-400 ножей с полным названием на клинке, а все последующие уже несли на себе надпись Lightfoot LCC.

Визуально нож своими элегантными обводами напоминает мне акулу, в нем есть что-то неуловимо хищное. Однако детально обсуждать дизайн ножа я считаю делом неблагодарным. В целом все сводится к личным предпочтениям. Одному нравятся рубленые контура угловатых уродцев от Strider и Extrema Ratio, другому подавай только изящные изгибы французских Laguiole и испанских навах. В любом случае дизайн вторичен по отношению к функциональности, конечно, если нож интересует Вас именно как нож, а не элемент костюма или декора помещения.

Оставив в стороне перипетии с названием и субъективную, по сути, оценку дизайна, перейдем к анализу ножа как такового. LCC имеет весьма надежную и прочную конструкцию. Рукоять образована двумя пластинами из нержавеющей стали 17-4Ph, а область шарнира поворота лезвия усилена металлическими накладками. Сталь 17-4Ph обладает отличным сочетанием прочности и коррозионной стойкости, а также стабильностью характеристик. В связи с этим она часто применяется для создания ответственных элементов в авиационной, ядерной энергетике и других областях. Оригинально решена проблема проставки между пластинами рукояти. Ее роль выполняют несколько отдельных металлических мини-проставок, напоминающих по форме ролики. За счет этого создается легкая сквозная конструкция, в которой не накапливаются мусор и нитки из подкладки кармана. В сходной оригинальной манере решена задача крепления шнура к рукояти. Традиционного для большинства ножей отверстия под шнурок у LCC

нет, однако при желании шнурок можно прикрепить к специальному штифту, проходящему между пластин рукояти в области ее головки. К пластинам рукояти декоративные накладки крепятся с помощью винтов с головкой под ключи Torx. Для того чтобы предотвратить самопроизвольное развинчивание, традиционно вызываемое вибрацией, все резьбовые соединения перед сборкой обработаны специальным адгезивным уплотнителем резьбовых соединений Locktite 242. Поскольку конструкция рукояти позволяет заменять накладки, некоторые мастера-индивидуалы предлагают варианты LCC с накладками из кости, ценных пород дерева или перламутра. Сама же компания Microtech выпустила несколько серий ножей данной модели с накладками из G-10, из углепластика (carbonfiber) или микарты различной структуры и цвета. Накладки из углепластика выглядят привлекательнее и меньше загрязняются, однако накладки из G-10 и микарты обеспечивают большую ухватистость рукояти.

Упоры или подпальцевые выемки на рукояти отсутствуют, однако надежность удержания достаточно высокая, и при правильном хвате укол даже в твердую поверхность не вызовет соскальзывания пальцев на лезвие. Рукоять весьма эргономична и очень удобно ложится в руку. Что весьма ценно и достаточно редко встречается, так это то, что нож одинаково подходит как для больших, так и для маленьких ладоней. Как при сабельном, так при обычном, прямом, хвате изгиб рукояти комфортно ложится в ладонь и упирается спинкой в мясистую часть под большим пальцем. Специальный профиль накладок, изменяющийся по мере приближения к головке, обеспечивает надежный и плотный обхват рукояти всеми пальцами, включая безымянный и мизинец. Скругленная головка позволяет наносить уколы с упором рукояти в ладонь.

Клинок LCC имеет достаточный изгиб режущей кромки для того, чтобы обеспечить ножу отличные режущие характеристики. Фальшлезвие вблизи острия и вся геометрия клинка в целом обеспечивают отличные проникающие характеристики при колющем ударе. На обухе,

вблизи рукояти, нанесено неагрессивное рифление со скругленными выступами. При сабельном хвате подушечка большого пальца комфортно располагается на этом рифленом участке, повышая управляемость ножа в резе и уколе.

Клинок открывается одной рукой с помощью шпеньков, имеющих традиционную для ножей Microtech форму. Шпенек отчасти напоминает детскую пирамидку — он как будто сложен из множества колечек уменьшающегося диаметра, стопка которых образует усеченный конус. На вершине шпенька имеется небольшое углубление. Благодаря специфической форме, а также своим размерам и расположению шпенек очень удобен и позволяет открывать нож как голый рукой, так и в перчатке.

Первые партии Lightfoot LCC имели клинки из стали 154CM, закаленной до твердости около 60 HRC. В дальнейшем Microtech выпускала небольшие серии ножей с клинками из таких сталей, как S60V, S90V и даже из кобальтового сплава Stellite. К настоящему моменту наиболее часто встречающейся является разновидность LCC с клинком из популярной стали S30V. О достоинствах S30V сказано немало, в том числе и в журнале ПРОРЕЗ (см. № 3 за 2003), поэтому нет смысла приводить обзор ее свойств еще раз в рамках данной статьи.

Microtech предлагает также массу вариантов отделки клинка: клинки, подвергнутые дробеструйной обработке для придания матовости (beadblasted), клинки с черным по-

крытием из карбонитрида титана, клинки с покрытием оливкового цвета на базе полимерной пленки, зеркально отполированные клинки (high polish), клинки с матированием (satin finished), клинки с абразивной обработкой (stone washed).

По выбору отделки клинка хочу дать один совет — среди множества доступных вариантов выберите stonewashed (в буквальном переводе «мытое на камнях»). Данный вид обработки встречается достаточно редко, тем более на серийных ножах. Клинок помещают в барабан, заполненный специальной жидкостью и керамическими абразивными элементами различного размера и формы. Барабан вращается и вибрирует, из-за чего клинок и абразивные элементы трутся друг о друга во всех направлениях и под всеми углами. В результате этого на поверхности клинка образуется узор из беспорядочно ориентированных микроцарапин. Обработка stonewashed дает матовое покрытие, на котором практически не видно новых царапин, что делает его весьма практичным. Кроме того, коррозионная стойкость поверхности клинка при такой отделке снижается значительно меньше, чем при дробеструйной обработке (beadblasted).

Ось поворота клинка выполнена из низкоуглеродистой стали 416 и подвергнута специальной термообработке. Данная сталь обладает хорошей ударной прочностью, а ее традиционными областями применения являются оси и валы для различных моторов и механизмов, а также болты и гайки.

Шарнир поворота клинка регулируемый, и при необходимости его можно либо подтянуть, либо ослабить. В случае, если Вы решите это сделать, помните, что резьбовое соединение потребует сначала прогреть, например феном. Нагрев переведет Locktite в жидкую фазу, и регулировочный винт можно будет подвернуть.

В раскрытом состоянии клинок фиксируется линейным замком, пластина которого изготовлена из той же стали 17-4Ph, что и пластины рукояти. Замок LCC спроектирован и выполнен таким образом, что даже при сильной нагрузке на обух клинок остается надежно зафиксированным. Пластина замка тщательно подогнана к ответной поверхности на клинке, благодаря чему продольный шат клинка полностью отсутствует. Поперечный же шат исключен в результате высокоточной установки подшипников скольжения особой конструкции. Благодаря их использованию достигается характерная плавность и легкость открывания LCC. Достаточно немного сдвинуть клинок из сложенного положения, чтобы потом хлестким кистевым махом раскрыть нож. Подшипники (фото вверху) в ноже LCC не требуют применения масла, так как изготовлены из фосфорной бронзы марки (B-2) 544, благодаря свойствам которой обеспечивается эффект «вечной смазки». Фосфорная бронза (B-2) 544 обладает чрезвычайно высокой коррозионной и из-

носостойкостью. Данный материал считается одним из лучших сплавов в своем классе и традиционно применяется в авиастроении для изготовления подшипников скольжения.

Вскоре после выпуска первых партий LCC компания Microtech запустила в производство особую модификацию – LCC Double Action, сокращенно LCC DA. Этот нож можно открывать одной рукой как обычный складник или как нож-автомат с выходом клинка через сторону. Если нож открыли вручную, то усилие, которое необходимо приложить для складывания, полностью аналогично обычному LCC. Это обеспечивается за счет того, что пружина автоматического раскрытия остается взведенной. Визуально отличить LCC DA от обычного неавтоматического варианта практически невозможно. Нет ни кнопки, ни какого-либо другого очевидного признака автоматического ножа. Для открывания в автоматическом режиме необходимо большим пальцем нажать на металлическую накладку рукояти, как бы поворачивая ее против часовой стрелки. Нож LCC DA быстро стал хитом у любителей автоматических ножей. Появилось даже такое высказывание: «Купить LCC без функции Double Action, все равно, что купить Ferrari без мотора».

Если Вы соберетесь приобретать нож LCC DA, необходимо знать, что существует четыре поколения данного ножа. Первое поколение имело определенные проблемы с четкостью

работы автоматики, и некоторые ножи этого поколения имеют склонность к самопроизвольному раскрытию. Отличительной особенностью LCC DA первого поколения являются короткие металлические накладки вблизи шарнира поворота клинка. На последующих поколениях эти накладки имеют большую длину. На всех поколениях, начиная со второго, граница между металлической и неметаллической накладками проходит там, где кончается выемка в рукояти над пластиной линейного замка. Проблема с самораскрыванием была решена уже во втором поколении LCC DA, и все дальнейшие различия сводятся к небольшим изменениям в дизайне или материалах накладок. Самое последнее, четвертое, поколение отличается от остальных тем, что металлические накладки изготовлены из алюминиевого сплава, в отличие от предыдущих поколений, имевших титановые накладки. Ножей первого поколения было произведено около 200, а наиболее редким является третье поколение, выпущенное в количестве не более 50 (без учета тех, что имеют клинок из дамаска).

Особой разновидностью ножей третьего поколения являются LCC DA с клинками из дамаска, изготовленного знаменитым мастером Майком Норрисом. Клинки этих ножей украшает золотой логотип Microtech – когтистая птичья лапа и порядковый номер в серии (их произведено всего 200). Каждый такой нож имеет сертификат аутентичности, собственноручно подписанный Тони Марфийоне.

Дамаск клинка имеет особый узор, называемый Gator Skin (кожа

Сверху вниз, поколения: первое, второе, третье, четвертое

аллигатора). Майк Норрис изготав - ливает данный сорт дамаска путем кузнечной (диффузионной) сварки трех сталей: АЕВН (шведская сталь, используемая для изготовления скальпелей), низкоуглеродистой стали 302 и инструментальной D2, используемой в качестве основы. Использование трех сталей обеспечивает высокое процентное содержание углерода и ванадия, повышающих твердость, а также повышает износостойкость создаваемого композита. Дамаски Норриса известны своим высоким качеством и большинство известных мастеров, занимающихся индивидуальным изготовлением ножей, пользуются именно ими. Знаменитый мастер Майк Сноди так отзывается о дамасках Норриса: «Если Вам нужен дамаск только для красоты клинка, выбирайте на свой вкус, если же вам нужен дамаск, который будет не только выглядеть, но еще и по-настоящему резать, выбирайте дамаск Майка Норриса».

Особое внимание Грег Лайтфут уделяет системе ношения ножа, считая ее не менее важным слагаемым успеха при создании новой модели, чем продуманная конструкция и качественные материалы. Microtech LCC имеет ставшую традиционной для современных складных ножей клипсу. Помимо этого в комплекте с ним поставляется чехол для ношения на поясе и шнурок.

В начале вкратце о клипсе. Она изготовлена из качественной пружинной стали 301 и обладает достаточной прочностью (по крайней мере

нареканий, связанных с поломкой клипсы, за несколько лет существования данной модели практически не было). Клипса расположена так, что нож в кармане ориентирован головкой рукояти вверх и сидит достаточно глубоко, что, однако, не мешает быстро его достать в случае необходимости. Конструкцией рукояти предусмотрен только один вариант размещения клипсы. Однако данный недостаток является серьезным только в том случае, если Вы соберетесь носить нож в левом кармане. Кроме того, если нож будет носиться в чехле, то клипсу лучше вообще снять.

Второй вариант ношения ножа основан на использовании прилагающегося шнура. Нож располагается в кармане, возможно даже без использования клипсы. Наружу торчит лишь шнурок, привязанный к рукояти и заплетенный в особую косичку (к ножу прилагается инструкция по завязыванию данной косички). Нож выдергивается из кармана именно за эту косичку. Данный вариант обеспечивает практически такое же быстрое и надежное извлечение ножа, как и при ношении на клипсе. Преимуществом данного метода является то, что в походном положении никакой клипсы на кармане нет и визуально определить наличие ножа у человека нельзя (конечно, если он не выпирает сквозь тонкую ткань кармана). В качестве альтернативы заплетению шнура в косичку я бы предложил завязывать конец шнура, высовывающийся из кармана в так называемую «обезьянью лапу».

Так завязывается узел «обезьянья лапа»

В результате на конце шнура создается своеобразный шар-клубок, который повышает надежность схватывания пальцами и, что самое главное, имеет меньше шансов ускользнуть в карман.

Третьим вариантом ношения является использование чехла, поставляемого вместе с LCC. Чехол черного цвета изготовлен из плотной высокопрочной нейлоновой ткани кордура и имеет клапан на застежке типа «липучка». Внутренняя поверхность чехла покрыта специальным скользящим синтетическим материалом, снижающим трение при извлечении ножа. Чехол LCC украшает белое изображение акулы — фирменный знак Грега Лайтфута. Единственным недостатком чехла LCC, на мой взгляд, является то, что он слишком глубокий и при открытии клапана оставляет открытым лишь небольшой участок рукояти ножа. В принципе этот недостаток можно исправить, немного перешив чехол. Чехол может быть размещен на пояском ремне горизонтально или вертикально. Лично мне больше нравится горизонтальное расположение чехла, так как оно облегчает доступ к ножу любой рукой.

Нож Microtech Lightfoot LCC может быть отличным подарком как другу, так и самому себе. Он может быть и началом коллекции, и ее отличным пополнением. Для ножа повседневного ношения LCC, безусловно, дороговат, однако Mercedes тоже кажется дороговатым для повседневной езды. Есть одна русская поговорка, которая как нельзя лучше характеризует эту ситуацию: «Дорого да мило, дешево, да гнило».

Складной нож от Eickhorn, выполненный автором Peter Herbst, является изделием, в котором современная сталь смотрится очень выигрышно. Они дополняют друг друга в том плане, что являются новинками по замыслу и исполнению.

ELmax сверхчистая сталь

Сделанная в Швеции сталь ELMAX становится любимым материалом для профессионалов в Германии. И вот почему!

ELMAX — это сталь с легирующими добавками, с высоким содержанием хрома, ванадия, молибдена, обладающая высокой износостойкостью, высокой прочностью на сжатие, коррозионной стойкостью и очень хорошей формоустойчивостью. (Формоустойчивость — это характеристика поведения материала в меняющихся окружающих условиях.) Наличие всех вышеназванных элементов в составе стали можно выразить следующим процентным соотношением: хром — 18%, ванадий — 1,6%, молибден — 1,0%, марганец — 0,3% и кремний — 0,8%. В сочетании с 1,7% углерода все это дает высокоизносостойчивую сталь, обладающую к тому же высокой коррозионной стойкостью.

Обычно стали с высокой износостойкостью имеют невысокую коррозионную стойкость (в силу большого количества углерода в составе сплава). Но это совсем не тот случай. Идеальное сочетание свойств ELMAX объясняется применением порошковой металлургии.

Благодаря высокому содержанию хрома — 18% (в стали 440С, например, содержание хрома только 14–16%) и значительному содержанию молибдена — 1% ELMAX успешно противостоит кислотам и может быть использована для изделий (в первую очередь, естественно, ножей), контактирующих с пищевыми продуктами.

ELMAX производится шведской фирмой Uddenholm Corporation по передовой технологии, позволяющей уменьшить количество шлака и

повысить чистоту продукта. Микроструктура стали подвергается дополнительной обработке, уменьшая размеры зерен карбидов, что обеспечивает удобство заточки и стойкость режущей кромки.

Технология порошковой металлургии позволяет равномерно распределить карбиды во всем объеме клинка, что обеспечивает необходимую твердость и стойкость к абразивному воздействию. Содержание углерода в ELMAX — 1,7%, что значительно выше по сравнению с теми сортами стали, которые обычно используются для изготовления клинков. Этому есть свое объяснение. Содержание карбидов в клинке обеспечивает ему необходимую режущую способность. Углерод, представленный в большом количестве, способен соединиться с хромом, молибденом и ванадием.

Наличие хрома (18%) в ELMAX более чем достаточно, чтобы соединиться с углеродом в клинковой стали и сообщить ей дополнительную твердость и стойкость к абразивному воздействию, так как твердость карбидов хрома по шкале Роквелла составляет 66–68 единиц. Для того чтобы обеспечить коррозионную стойкость, требуется по крайней мере 11–12% хрома, а углерод связывает примерно 5% от общего содержания хрома. Высокое содержание хрома в ELMAX дает большее количество свободного хрома в сплаве, что обеспечивает дополнительную коррозионную стойкость.

Но есть еще и молибден. ELMAX содержит 1% молибдена. Карбиды молибдена имеют твердость 72–77 единиц по шкале Роквелла. Добавим к этому 1,6% ванадия, карбиды которого имеют прочность 82–84 единицы по шкале Роквелла. Чистота стали, вынесенная даже в ее название (полное название ELMAX Superclean), означает практически полное отсутствие нежелательных примесей в окончательном составе сплава. Это, в свою очередь, обеспечивает минимальную вероятность возникновения точечной и очаговой коррозии, которая далеко не редкость на более дешевых и менее чистых «нержавеющих» сталях. В результате мы имеем сталь с превосходной твердостью, обладающую высокой износостойкостью и высокой коррозионной стойкостью.

ELMAX «Superclean» закаливается примерно до 60 единиц по шкале Роквелла, когда речь идет о практическом применении стали. Порошковая металлургия придает те свойства, которых не имеют другие стали, такие как лучшая пластичность, что является противодействием усталости металла и повышает стойкость к излому. Полированный клинок из данной стали надо видеть самому, даже фотографией сложно передать зеркальную незамутненность поверхности. В двух словах, ELMAX «Superclean» — выдающаяся разработка для ножевой индустрии.

РЕКЛАМА

Искусство заточки ножа

В прошлом номере журнала мы рассмотрели, почему нож тупится и как надо восстановить правильный режущий клин его лезвия. Как я уже говорил, после восстановления правильного режущего клина заточенным ножом уже можно работать, если избавиться от заусенца.

Тут надо разобраться, а зачем вообще от заусенца избавляться и почему он такой зловередный? Да именно потому, что это заусенец и образует его сталь, «вытянутая» аж до предела своей пластичности (текучести). Вытягивают ее содержащиеся в бруске абразивные зерна с помощью силы трения, это понятно. А до предела текучести потому, что те частички ста-

ли, которые этот предел пересекли, уже оторвались в процессе заточки. А те, что остались и образуют заусенец, оторвутся по первому «требованию», как только нагрузим этот самый заусенец хоть чуть-чуть при резке. Тем более что форму он имеет нерегулярную, случайную, завернут на одну или другую сторону лезвия и атакует разрезаемый материал под

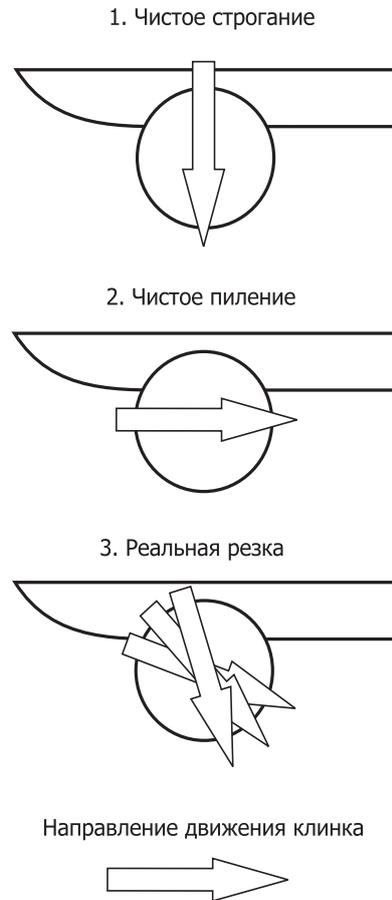
далеко не нулевым к плоскости симметрии лезвия углом. Не верите? Попробуйте сами! Резаните таким лезвием с заусенцем, например, лист толстого упаковочного картона. У-у-у, режет, как бритва! Потому что нерегулярная форма заусенца придает ему свойства микропилки. А теперь еще раз. Чувствуете разницу? Заусенец, образованный едва дер-

Хорошо заточенным ножом с клинком длиной 10 см в один прием можно перерезать сложенную вчетверо подьюмовую пеньковую веревку

жащима на месте частичками стали оторвался, оставляя на своем месте довольно-таки тупую и к тому же хаотически выглядящую режущую кромку. Почти как перед заточкой, стоило ли столько стараться! Вот именно поэтому и надо от него избавиться любой ценой. Вообще-то в действительности совсем избавиться от него не удастся никогда, а вот свести его к минимуму можно постараться. Именно этим мы и займемся в конце заточки. А пока что давайте попробуем отшлифовать наш режущий клин до требуемого уровня гладкости (чистоты) образующих поверхностей.

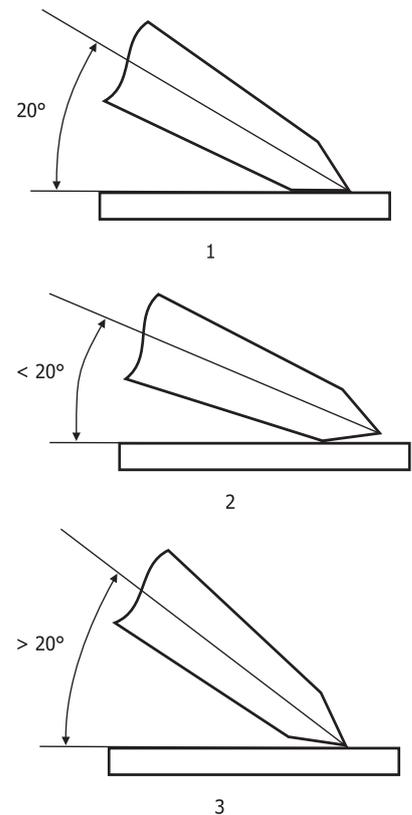
А какой именно уровень надо было бы принять за соответствующий? Хороший вопрос! Смотря для какой работы. Сейчас я опять, как следует, позанудствую с теоретическими рассуждениями. Присмотритесь, пожалуйста, внимательно, как вы режете разные предметы. Дерево строгаете, перемещая острие в направлении поперек линии его режущей кромки, так же очиняете карандаши, так же бритва наступает на волосы при бритье. Давайте назовем это «чистым строганием». А вот свежий хлеб или спелые помидоры лучше всего резать, перемещая лезвие только вдоль линии режущей кромки, как пила перемещается относительно бревна или коса относительно травы. Чтобы как-то отличать это действие, давайте назовем его «чистым пилением», хотя в основе настоящего пиления лежит совсем иной процесс. Для чистого строгания — чем более гладко лезвие отшлифовано, тем более долговечным оно окажется. Это нормально. Всегда что-то ломается тем легче, чем больше выступает — и в технике, и в человеческом сообществе. Достаточно выровнять режущую кромку «в ниточку», без выступающих, оставленных абразивными зернами зубчиков и канавок между ними, — и нечему будет ломаться! Обратная сторона медали — настолько гладко отполированное лезвие не «пилит», попросту нечем ему «пилить», раз нет зубчиков. Поэтому при любом способе резки, отличном от «чистого строгания», такое лезвие режет заметно менее агрессивно. А чтобы резало агрессивнее, иначе говоря «пилило», надо эти зубчики обрезать, а точнее не слишком стараться от них избавиться. Потому что

Практически каждый реальный процесс резки складывается как из «чистого строгания», так и из «чистого пиления», только в разных пропорциях.

после профилирования режущего клина на грубом бруске это даже не зубчики, а настоящие, видимые невооруженным глазом, зубья. Но они у нас выкрошатся, оставляя на своем месте тупое лезвие, если мы начнем резать что-нибудь потверже свежего хлеба или спелых помидоров. А ведь рабочий, охотничий или туристический нож — это инструмент универсальный. К тому же большинство реальных процессов резания в действительности состоит из «строгания» и «пиления», только в разных пропорциях. До какой же величины надо уменьшить зубчики, чтобы лезвие хорошо служило?

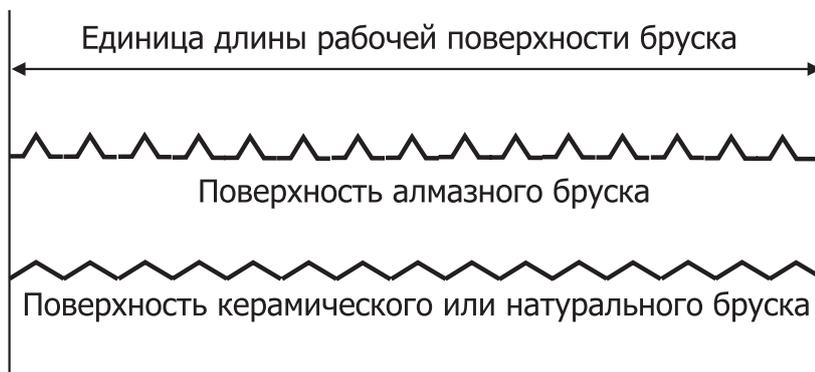
Трудно ответить на этот вопрос однозначно. Я вообще-то всегда стараюсь отполировать лезвия своих ножей как можно более гладко. Ну, скажем, не до зеркального блеска, это уже был бы перебор, но близко к

Если вы ведете лезвие по поверхности бруска плоскостью правильного режущего клина, то оно «тащится с сопротивлением». Однако достаточно наклонить клинок немного в одну или другую сторону, как плоская поверхность соприкосновения превращается в тонкую линию и лезвие начинает явно «пахать» по бруску. Почувствуйте разницу, рука в этом случае подскажет вам больше, чем глаз.

этому — всегда пожалуйста! Нож режет немножко менее агрессивно, но в то же время намного лучше, чем среднестатистический полуострый, а вот заточку сохраняет намного дольше, чем при «шершавом», сначала агрессивно режущем, лезвии. Но это дело вкуса, тут нет готовых рецептов. Все зависит от прилегания ножа, стали клинка, толщины лезвия, склонностей и привычек пользователя. Проще говоря, я вам расскажу, как отшлифовать лезвие до любого уровня, а вот какой вас больше устраивает, это уж вы решите сами, на основе практики. Ладно?

Тогда конец теории, и беремся за работу. Вообще-то мы не будем делать ничего нового. Просто возьмем брусок помельче и повторим все, в чем практиковались в предыдущем номере. Начинаем от той стороны лезвия, в которую «смотрит» образо-

Рисунок, иллюстрирующий разницу между брусками алмазными и керамическими или натуральными. Количество абразивных зерен на единицу длины одно и то же, и, значит, формально - это вроде бы та самая степень зернистости. А вот работает иначе потому, что абразивные зерна имеют намного более острые режущие грани. И поэтому лезвие работает иначе. Упрощенная схема, конечно, но идея понятна, правда?

ванный нами заусенец. Шлифуем движениями только лезвием вперед, одновременно стараясь этот самый зловерный заусенец уменьшить. Теперь наша главная задача — удерживать постоянный угол заточки — несколько упростилась. Старайтесь почувствовать, как ваше лезвие «идет» по бруску, рука в этом случае оказывается чувствительней, чем глаз. Помните, что теперь вы шлифуете правильную плоскость. Если лезвие соприкасается с рабочей поверхностью бруска именно этой плоскостью, то вы почувствуете, что оно как будто «тащится» с сопротивлением. Если только вы наклоните клинок в одну или другую сторону, то потеряете плоскость соприкосновения и ваше лезвие пойдет по бруску какой-то кромкой: или режущей, или задней, той, что находится между образующей поверхностью лезвия и спуском; и вы сразу почувствуете, что лезвие «пашет» по бруску.

Шлифуем, пока заусенец не появится по всей длине противоположной стороны лезвия. Очень важно: если мы правильно выпрофилировали режущий клин в самом начале, то заусенец должен появиться по всей длине лезвия одновременно! Если не появился, значит или наш клин образуют не совсем плоские поверхности, или линия их соприкосновения — режущая кромка — не везде совпадает с плоскостью симметрии клинка. Или все сразу... В этом случае нет смысла «бороться» дальше потому, что такая заточка все равно не будет до конца правильной. Давайте уж лучше сделаем все

еще раз, но как следует. Поэтому не нервничайте, берите грубый брусок и начинайте все сначала. А вот если заусенец появился по всей длине лезвия одновременно, скажем в течение 10–15 проходов, значит, первый урок вы выполнили на отлично!

Теперь переворачиваем клинок и точно так же шлифуем обратную сторону лезвия до появления заусенца по всей его длине. И снова он должен появиться по всей длине практически одновременно, что будет свидетельствовать о правильной форме режущего клина и с этой стороны.

Вот теперь, если избавиться от заусенца, то нашим ножом уже в действительности можно работать. Если вторая стадия шлифования лезвия была проделана на достаточно мелкозернистом бруске, то такая заточка будет совсем неплохо работать на подавляющем большинстве универсальных ножей общего применения. Однако я стараюсь отшлифовать лезвия своих ножей еще более гладко и заканчиваю обычно на бруске, соответствующем более мелкой наждачной бумаге. Я уже объяснял, почему...

Если вы решите повторить мой способ заточки, то возьмите более мелкий брусок и повторите все сначала на обеих сторонах лезвия. Теперь уже только слепой не заметит бы, что с каждой сменой бруска величина заусенца заметно уменьшается. И это еще одна причина для того, чтобы отшлифовать свое лезвие по возможности более гладко.

Когда вы уже решите, что ваше лезвие отшлифовано достаточно гладко

и соответствует предусмотренному применению ножа, а также вашим требованиям и привычкам, давайте постараемся избавиться от заусенца. Он свою службу уже сослужил, показывая нам, когда надо переворачивать лезвие обратной стороной или менять брусок на более мелкий. Теперь от него одни неприятности и надо их постараться уменьшить настолько, насколько только можно. Берем самый мелкозернистый брусок, какой только имеется в нашем распоряжении, независимо от того, до какой степени гладкости (чистоты) мы хотим отшлифовать наше лезвие. Мы ведь уже не собираемся далее шлифовать лезвие — только снять заусенец. Проводим лезвие по бруску режущей кромкой вперед один раз — одной стороной, потом другой и так далее, меняя сторону после каждого прохода. Довольно-таки много раз. Не нажимаем сильно на клинок даже в самом начале, а с каждым последующим проходом уменьшаем нагрузку еще и еще. Последние проходы делаем, едва дотрагиваясь лезвием до бруска. Пожалуйста, обратите особое внимание именно на эту завершающую фазу заточки. Еще в старину говорили, что конец — делу венец. А ведь тогда не знали таких износостойчивых сталей, как современные высоколегированные нержавеющие! Да, да. Не удивляйтесь, пожалуйста. Заточка и затупление лезвия имеют в своей основе один и тот же процесс — износ и стирание стали. Только тупится лезвие хаотически, случайно, а вот заточить его надо, стирая сталь под точным контролем. А в остальном никакой разницы. Сталь, которая легко точится, будет легко тупиться и наоборот. А та, которая легко точится и трудно тупится, существует только в мечтах любителей ножей и в рекламе их производителей.

Должен вас сразу предупредить, что совсем избавиться от заусенца на лезвии марочного, изготовленного из современной нержавеющей «суперстали» клинка, вам будет очень и очень трудно. В какой-то стадии работы может даже показаться, что заусенец вообще больше не уменьшается (можно его легко почувствовать, проведя пальцем поперек — не вдоль, порежетесь! — режущей кромки лезвия) и последующие проходы только переваливают заусенец с одной стороны лезвия на другую.

Особенно, если вы стараетесь заточить хороший нож на плохом бруске. Поэтому лучше всего сразу купите хороший, мы поговорим о них в одном из следующих номеров журнала.

Еще несколько практических советов как эффективней и чище избавиться от заусенца.

Чистый брусок шлифует лучше, чем засоренный частичками стертой стали, и меньше тащит металл за собой. Поэтому перед последней стадией заточки — снятием заусенца — постарайтесь очистить ваш брусок настолько, насколько можно. Как это сделать, поговорим, рассматривая конкретные типы абразивов, а пока скажу, что мытье в воде с мылом должно помочь даже в случае самых дешевых и капризных брусков.

Сухой брусок шлифует лучше, чем намоченный водой или маслом. Когда вы его «умоете», не смачивайте больше и работайте на сухом. На некоторых типах абразивов при основном процессе заточки так работать нельзя потому, что сразу засорите их намертво частичками стертой стали. Но даже на этих брусках можно сделать несколько десятков проходов с малым нажимом, необходимых для снятия заусенца, насухо. Ничего с ними не случится, потом вычистите.

Алмазный брусок снимает заусенец лучше, чем керамический или из природного камня. Это понятно: алмазные абразивные зерна имеют более острые режущие грани и поэтому лучше шлифуют и меньше тащат металл за собой.

Дополнительный способ снятия заусенца: можно «поправить» лезвие на туго натянутом кожаном ремне или куске кожи, положенном на плоскость, проводя его режущей кромкой назад так, как правят опасные бритвы. Лично я этот способ не использую хотя бы потому, что могу отлично наточить любой нож на имеющихся в моем распоряжении брусках. К тому же это палка о двух концах. Неопытный точильщик легко может проглядеть момент, когда правка начнет заворачивать тоненькую ленточку стали на передней части режущей кромки и будет тупить лезвие вместо его заточки. А опытному — правка ни к чему, брусками отлично обойдется.

А вот мусат — это штука полезная! Помните, в предыдущем номере я

показывал на рисунках, как постепенно загибается в процессе резки режущая кромка? Отлично! Давайте ее выправим в одну прямую линию и опять установим вдоль плоскости симметрии клинка, пока это еще можно сделать. Поверхность хорошего мусата должна вообще-то быть гладкой, все посеченные продольными мелкими ребрами современные изобретения — это одна большая ошибка. Дело в том, что мусат совсем не стирает сталь с лезвия. Проводя по нему лезвием от пятки к острию — и обязательно лезвием вперед — мы ровняем режущую кромку, только и всего. Поэтому-то всяческие ребра на мусате совершенно ни к чему. А если нет под рукой мусата, то сойдет даже обратная сторона — обух другого клинка, лишь бы был гладкий, пря-

мой и достаточно твердый. Она ведь там совсем тоненькая, эта самая кромка, а площадь соприкосновения с сильно выгнутой поверхностью мусата очень маленькая. Значит, давление на стали получается огромное, поэтому работайте «с чувством, с толком, с расстановкой», как поучал классик. Иначе быстренько завернете свою режущую кромку в другую сторону и достигнете обратного эффекта: погнете ее еще больше вместо того, чтобы выправить. Только несколько проходов туда-сюда, одной стороной — другой, попеременно, по разу. И ваша режущая кромка, опять прямая и сориентированная вдоль плоскости симметрии клинка, прямо-таки содрогнется от удовольствия и благодарности. А отблагодарит вас тем, что правленный после каждой

сколько-нибудь серьезной резки нож не надо будет точить на абразиве долго-долго. А теперь определенная ересь, потому что это не научно, но подтверждается на практике! Когда вам уже совсем надоест бороться с остатками упрямого, переваливающегося с одной стороны на другую заусенца с помощью брусков, возьмите и проведите вашим лезвием несколько раз, по одному проходу каждой стороной, по хорошему, гладкому мусату. Это должно снять остатки заусенца просто и эффективно. Однако не упрощайте чрезмерно, повторяю — только его остатки!

Еще несколько слов о брусках, потому что готов поспорить, что вы уже убедились в малой пригодности того, что имеете дома для заточки фирменных ножей, и примериваетесь к покупке нового, и уже перестану занудствовать. До следующего номера, конечно.

На каком бруске — алмазном или керамическом — лучше профилировать режущий клин? На грубом алмазном. Потому что шлифует намного быстрее и эффективней, значит, меньше времени и сил заточка у нас займет. Нет, однако, монеты с одной стороной или магнита с одним полюсом. Раз эффективней шлифует,

значит легче повредить лезвие, если дрогнет рука или подведет умение. Последствия такой ошибки труднее будет исправить. Но для пользователя, который хорошо знает, что делает, и ценит свое время и усилия, алмазный брусок просто незаменим. Я, например, львиную долю работы по заточке выполняю на алмазных брусках, просто я слишком ленивый, чтобы возиться с керамическими. Которые, кстати, тоже имеют своих поклонников...

А вот окончательную шлифовку стараюсь выполнять на очень мелкой фирменной керамике. Особенно, когда собираюсь похвастаться своим мастерством перед знатоками. Приятно, знаете ли, где-нибудь на международной выставке встретиться с кружком таких же, как я, стукнутых, вынуть свой ножик, показать, что он умеет и услышать: «Н-у-у-у, так, как Серж, точить я еще не скоро научусь, может быть, когда-нибудь...» Хвалюсь немножко? И да, и нет! Да, потому что просто приятно. Нет, потому что прибедряются ребята, тоже неплохо умеют точить. На самом деле этому нетрудно научиться, надо только один раз дать себе труд разобраться во всем, как следует. А для простоты и скорости можно, конеч-

но, закончить заточку на очень мелком алмазном бруске, для рабочих ножей этого более чем достаточно. Тем более что и заусенец они снимают намного эффективней. Лезвие затупится быстрее — это правда. Но зато резать будет немного более агрессивно, чем законченное на керамическом бруске с такой же степенью зернистости. Сейчас объясню, почему. Да просто потому, что алмазные абразивные зерна имеют более острые режущие грани, я об этом уже говорил. Вот и получается, что оставленные ими канавки и выступы между ними имеют более «крутые берега». А известно, что крутой берег легче обрушивается. Проще говоря, режущая кромка, законченная на керамическом бруске, получается гладкой, меньше похожа на микро-пилочку, поэтому менее агрессивная, зато более долговечная.

Ну вот, теперь наш нож уже наточен, как следует, бреет волосы на предплечье и режет на весу лист писчей бумаги. Значит ли это, что уже все сделано и ничего больше нельзя? Не совсем так! Но об этом мы поговорим уже в следующем номере журнала. До встречи!

Информационно-рекламный портал про ножи

Мы устанавливаем контакты

<http://www.knifecenter.ru>
e-mail: info@knifecenter.ru
тел. +7(095) 772 10 64

Словарь современных зарубежных ножевых терминов

от Александра Марьянко

Stellite 6BH

Кобальтовый сплав, запатентованный американской фирмой Deloro, обладающий высокой износостойкостью и коррозионной стойкостью за счет структуры – карбидов хрома и вольфрама в вязкой кобальтовой матрице. Популярный материал для головок режущего инструмента, рабочих частей дробильного оборудования и штучных ножей. Состав: Ni – 3%; Si – 2%; Fe – 3%; Mn – 2%; Cr – 28–32%; Mo – 1,5%; W – 3,5–5,5%; C – 0,9–1,4%. Аналог – Talonite.

Sub Hilt

Вторая гарда на рукояти – упор между указательным и средним пальцем. Встречается на некоторых североамериканских и индокитайских боевых ножах.

Swedge

Скос обуха, «щучка». Будучи заточенным носит название False Edge (фальшлезвие).

T508

Французская сталь, запатентованная фирмой Dauphinox, для производства ножей (серийных и авторских), а также режущего инструмента. Состав: C – 0,5%; Cr – 8,0%.

T113

Французская коррозионностойкая сталь, запатентованная фирмой Dauphinox, для производства ножей. Состав: C – 0,95%; Cr – 13,4%.

Talonite

Кобальтовый сплав, запатентованный фирмой Carbide Processors, Inc, близкий по составу к Stellite 6BH, дополнительно подвергается прокату и старению. Обладает лучшей обрабатываемостью в сравнении с Stellite 6BH, применяется для изготовления штучных и малосерийных ножей с повышенной коррозионной стойкостью и стойкостью режущей кромки.

Tasou-kou

Трехслойный пакет (японс.).

Teflon

Политетрафторэтилен (тефлон, фторопласт) применяется для антикоррозионного покрытия клинков, обладает высокой коррозионной стойкостью и низким коэффициентом трения, не горюч, имеет хорошие диэлектрические свойства, не гигроскопичен, физиологически нейтрален. Цвет покрытия, как правило, черный.

Tek-lok

Пластиковый зажим, запатентованный Бобом Терзуолой и Тимом Вегнером, позволяющий применять многопозиционное крепление ножен для любого типа снаряжения.

BENCHMADE
KNIFE COMPANY

BENCHMADE
KNIFE COMPANY

HANDLE WITH CARE
DO NOT USE FOR CUTTING
OR PIERCING PURPOSES
OR FOR ANY OTHER
DANGEROUS PURPOSES

ВЫСОКИЙ ПОЛЕТ
БАБОЧКИ

Разговор о работе ножевого предприятия представляется достаточно актуальным, поэтому в рамках нашей новой рубрики «Школа бизнеса» мы обращаемся к опыту ведущих компаний, признанных лидеров ножевого рынка. Итак, встречайте: новую рубрику открывает американская компания Benchmade (Бенчмейд).

С чего начинается ножевая компания? Конечно, с ножа и еще с человека, его создавшего. Все предельно просто. Но есть завычка: как найти такой нож? Для Леза ди Эйсиса (Les de Asis), основателя компании Benchmade, им стал балисонг, или «бабочка». Это был первый нож, который он сделал. Так, собственно говоря, возникли и компания, и эмблема.

По происхождению Лез ди Эйсис — филиппинец. Когда-то отец подарил ему нож-«бабочку», который потом где-то потерялся. Поэтому он всегда мечтал сделать такой же. Время шло, он стал взрослым, и, наконец, его мечта осуществилась. Получился замечательный балисонг, и гордость мастера требовала признания, а по-сему нож был отнесен для показа в ближайший ножевой магазин. Владелец магазина посмотрел и сказал, что готов его купить, а также... еще 100 таких ножей. Это было полной неожиданностью, но Лез сказал «о'кей» и принялся за работу. Будучи по натуре очень любознательным человеком, он всегда стремился докопаться до всех тонкостей, профессионально освоил все технологические операции и вполне мог бы прославиться своими авторскими работами.

Собственно, те первые 100 ножей, которые он успешно продал, и были грамотно выполненными авторскими работами, а ведь балисонг не самая простая модель для изготовления. Так или иначе, начало было положено, и возникло первое «предприятие» — кустарное, но довольно эффективное. По крайней мере на жизнь хватало. Потом появилась Pacific Cutlery, которая импортировала ножи из Японии в США. И все шло прекрасно, пока балисонги не запретили к ввозу в США. Это был настоящий удар, означавший банкротство компании и потерю любими-

мой работы. Нужно было думать о том, как прокормить семью с двумя маленькими детьми.

В это время в Портленде (штат Орегон)* шло быстрое развитие предприятий ножевой отрасли, и Лез устремился туда в надежде найти свой Клондайк. Из поездки он вернулся окрыленный. Ему понравилось все — и красота здешних мест, и царивший здесь дух свободного предпринимательства. В Портленде он встречался со многими людьми и сделал для себя вывод, что обязательно переедет сюда.

Затем появился партнер, появилось название «Benchmade», т.е. «сделанный руками». Смысл, который вкладывал в это название Лез ди Эйсис, был именно такой: ножи с качеством индивидуальной авторской работы, но сделанные промышленным способом.

На паях с партнером было куплено оборудование компании, производившей стрелковое оружие и соответствующее снаряжение. Компания переживала не лучшие времена, и все оборудование предлагалось по смешной цене. Такой случай нельзя было упускать, и продавец получил извещение: согласны. Лаконичный ответ не замедлил себя ждать: заберите. В результате счастливые обладатели груды металла осели в Орегон-Сити, небольшом городке, недалеко от Портленда. Был куплен гараж, в нем установлено оборудование, партнеры засучили рукава, и работа закипела.

К осени 1988 года Benchmade Knife Co., Inc. постепенно набирает обороты, и Лез ди Эйсис становится ее генеральным директором, чтобы остаться на этом посту в течение всех последующих лет. Спустя несколько лет участие в компании партнера было выкуплено полностью.

Лез де Эйсис, основатель, владелец и президент фирмы вместе с сыном

*В штатах Орегон и Техас действует наиболее либеральное законодательство в отношении ножей: здесь свободно можно делать и продавать балисонги и автоматические ножи.

В 1992 году Benchmade делает серьезную заявку, выпустив AFO (Armed Forces Only), — одну из самых успешных моделей, дизайн которой Лез разработывал сам. Контракты на поставки этих ножей были заключены со многими подразделениями и службами армии США (включая морскую авиацию, морских «котиков», спецслужбы и многие другие) и полиции, спасательными службами. Таможенная служба США, доставившая предпринимателю в свое время столько огорчений, тоже стала закупать ножи Benchmade для своих сотрудников.

Новая компания, новая команда Лез ди Эйсис, создатель и владелец компании, ставил перед собой крайне амбициозную задачу — сохранить качество индивидуальной авторской работы при тиражировании изделий промышленным способом. Главное — поставить задачу, а дальше, как говорится, дело техники. Поскольку кадры решают все или, по крайней мере, очень многое, с них и пришлось начинать. В первую очередь необходимо было отладить систему маркетинга и продаж. Человеком, возглавившим это направление, стал Грэг Муни (Greg Mooney), имевший опыт подобной работы.

Вместе с Лезом они отправились в поездку по городам и весям США, которая продолжалась около месяца. Вспоминая это путешествие, Грэг говорит, что более напряженной работы не помнит. В свободной, неформальной обстановке проговаривались основные ключевые моменты, разрабатывалась рыночная стратегия компании-лидера. Между ними возникло взаимопонимание, установились не только деловые, но и дружеские отношения. В дальнейшем это очень помогало, особенно когда требовалось оперативно принимать решения или действовать самостоятельно.

Грэг Муни: Я пришел в компанию в октябре 1997 года. К февра-

лю-марту мы уже более или менее знали, какие именно проблемы нам надо решать. И год прошел успешно, как и последующие три года. Это был настоящий прорыв. Но возможным это стало потому, что события развивались по сценарию, подготовленному Лезом в течение предыдущих двух лет. Мы взяли на работу много новых людей. Они были по-разному талантливы и вместе работали над тем, чтобы осуществить новый подход к освоению рынка. Все это стоило немалых денег. Но Лез шел на это, он видел наше будущее и не сомневался в том, что вложенные в развитие компании деньги многократно окупятся.

Для Benchmade конечный продукт, его качество были и остаются «священной коровой»: все, что делается в компании, подчинено одной цели — обеспечить максимально высокое качество ножевых изделий. Так, в результате длительных обсуждений с представителями различных подразделений компании была полностью изменена ее маркетинговая стратегия: работа с дистрибьюторами, дилерами стала одним из основных приоритетов.

В чем заключается командный подход к решению производственных проблем, который исповедуется в компании? Например, в группу «внешних» дизайнеров (outside designers) входят 7 человек. Они постоянно встречаются с потенциальными покупателями, чтобы лучше узнать их предпочтения и выслушать пожелания. Любые замечания могут иметь значение. Полученный таким образом материал накапливается, анализируется, в результате чего может появиться новый прототип будущей модели. День за днем дизайнеры собирают информацию. Сама по себе она вряд ли может представлять интерес для производственной фирмы. Но в том и заключается их профессионализм, что, проанализировав полученные данные, они предлага-

Грэг Муни, вице-президент, в компании отвечает за вопросы маркетинга и коммерческой политики

ют конструкторам уже вполне конкретные рекомендации. Но это совсем не значит, что компания тут же бросится перестраивать свои технологические линии. Вместо этого проводится рабочая встреча дизайнеров и инженеров, чтобы оценить перспективу сделанных предложений и рекомендаций с точки зрения производства, технологичности той или иной модели, узла. Обычно инженеры относятся более трезво к предполагаемым изменениям: у них есть компьютеры, расчеты, и их не так-то просто убедить в целесообразности того, что нужно делать. И в этот момент на сцене появляются маркетологи. Если они поддерживают мнение дизайнеров относительно привлекательности той или иной модели для покупателей, тогда производственникам придется решать, как это сделать. С другой стороны, внешние дизайнеры постоянно находятся на «переднем крае» общения с покупателями в различных странах. Фактически, их работа не ограничивается только дизайном, но включает рекламу, PR, промоушн и т.д. Их работа помогает определить предпочтения покупателя и создавать наиболее универсальные мо-

Именно с этих ножей начиналась история компании Benchmade

дели ножей, которые пользуются популярностью во всем мире.

О пользователях и дорогой цене — визне.

Можно сказать, что компания состоялась, ножи Benchmade популярны во всем мире. Отец-основатель может спокойно курить сигары, сидя в удобном кресле и потягивая scotch-on-the rocks или другие успокаивающие напитки. Но каким-то образом имидж продукции компании смещается в сторону дорогого эксклюзива. Качество, безусловно, — «да», а вот цена — не очень-то «уеэ». С этим стоит разобраться. Давайте начнем с вопроса: сколько стоит хороший нож? С точки зрения потребителя, хороший нож стоит 3 копейки (т.е. \$20) и режет до бесконечности. Но это же сказка! Каждый нормальный человек понимает, что такого не бывает, особенно, если по сравнению с другими производителями используются более совершенные и технологически сложные материалы. Конечно, с ними сложнее работать, но конкурент не может обеспечить то качество, которое и объясняет разницу в цене. Тем не менее многие пользователи ножей в Америке, в Европе, в России и далее ведут себя вполне предсказуемо: «Да, нож хороший, дизайн, отделка... Что? \$200? Вы с ума сошли, я не готов заплатить за него больше \$70!» Подобный разговор будет идти до тех пор, пока в руки не попадет хотя бы один действительно хороший нож, которым можно будет работать и работать без дополнительной заточки. Трудно поверить, что такое возможно, но это так. Видя, как друг или знакомый «вытворяют» нечто подобное, приходит понимание: и я так смогу. Вот здесь мысль и начинает идти в другом направлении: да, нож недешевый, но как работает. Разве он не стоит \$200?

Нетребовательный пользователь может удовлетвориться 3-4 основными параметрами ножа (марка стали клинка, материал рукоятей, механизм, тип замка и т.д.). Для более опытных (к ним в полной мере могут отнести себя владельцы ножей Benchmade) этот перечень включает уже 10-12 пунктов. Тому, кто считает хорошим ножом изделие стоимостью \$20, хочется задать ряд вопросов: как он держит режущую кромку, не нужно ли постоянно носить с собой точилку, не сломается

ли клинок из этой стали и т.д. И тут же выясняется, что возможные риски можно оценить в \$100–150, т.е., грубо говоря, 20-долларовый нож придется покупать 4–5 раз. Так почему же сразу не купить нож, который будет надежно работать и не потребует дополнительных затрат? То, что на первый взгляд кажется лишними расходами, на самом деле оборачивается экономией средств.

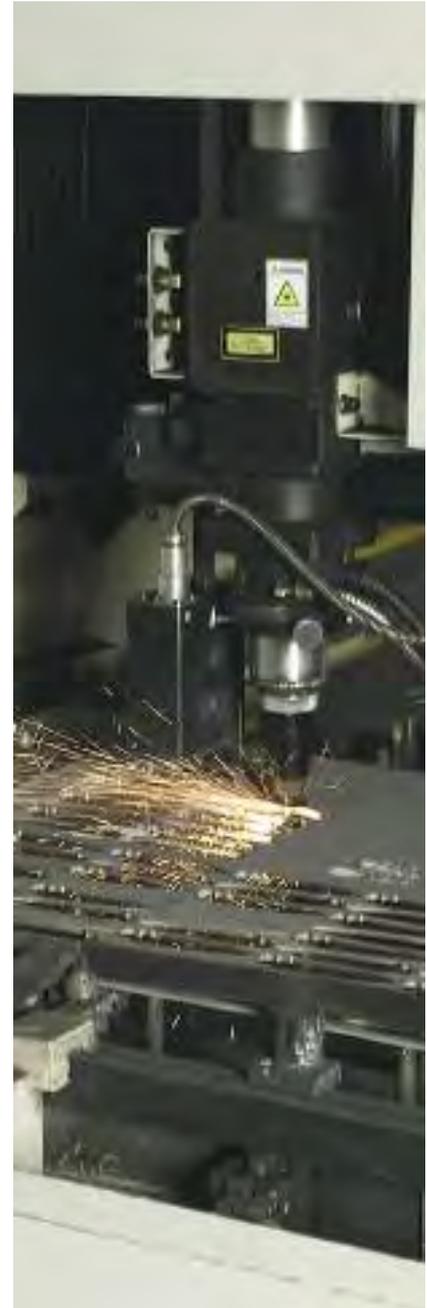
Да, для многих еще работает сложившийся стереотип большого клинка, как наиболее эффективного. Но это не так. На самом деле пользователю нужен клинок, который просто хорошо работает. Что касается доступной цены ножа-великана, это тоже объяснимо. В отличие от громоздкого тесака небольшой качественный складной нож технологически гораздо более сложен в исполнении: одна подгонка деталей чего стоит. Кроме того, нож с небольшим клинком гораздо удобнее — им можно делать практически все. Например, сталь CPM S30V специально разрабатывалась как клинковая, поэтому клинок, выполненный из нее, будет резать и резать, причем без всякого усилия. О каких-то повседневных мелочах и говорить нечего: обрезать или подравнять концы бумаги, разрезать упаковку, веревку и многое другое. В подобных случаях обычно ищут ножницы. Но ведь нож гораздо удобнее.

Трудное бремя лидера.

Стать лидером не просто, но еще сложнее удержать завоеванные позиции.

Benchmade владеет 10–12 наиболее важными разработками, которые определили лицо компании, ее фирменный ножевой стиль. Нелегко все время предлагать что-то новое, но, выбрав этот путь, Benchmade продолжает идти по нему. Компания-лидер всегда находится на виду, за ней особенно пристально следят конкуренты и недоброжелатели — более чем достаточно, и они не прочь переиграть сложившийся баланс сил в свою пользу.

Грэг Муни: По сравнению с 1997 годом мы чувствуем себя гораздо уверенней. Benchmade сегодня — это целый ряд полноценных линий продуктов (золотая линия, синяя, черная, красная), объединенных брендом Benchmade. Вновь отдавая должное деловой проницательности Леза, хочу сказать, что он был

первым, кто купил axis lock, оценив его перспективу. Это не просто политика, это еще и психология — постоянно думать и действовать как лидер. Ножевым бизнесом хотят заниматься многие, и среди них есть действительно талантливые люди. Но есть еще искусство создания ножа — именно такого, какой нужен покупателю. По внешнему виду многие ножи — просто «конфетка», но когда берешь их в руку, ощущаешь определенный дискомфорт. И очень редко бывает, когда совпадают и первое впечатление, и ощущение

ние после работы ножом. Лез ди Эйс умеет находить то, что нужно, он всегда нацелен только на перво-классный продукт, и у него это хорошо получается. Отсюда успех компании, ее репутация».

Кроме того, лидер — излюбленный объект нападения для пиратов, и рынок ножей здесь не является исключением. Даже если действие оформленного патента распространяется на все страны, Китай, например, это мало волнует.

К сожалению, возбуждение судебных исков по поводу нарушения авторских прав требует достаточно много сил, средств и, конечно, времени. При этом результат близок к нулю, так как фактически речь идет о затыкании дыр в самых критических местах, а не о кардинальном решении вопроса. Но это уже отдельная тема. Многочисленные судебные тяжбы способны обескровить даже сильную компанию, сбить поступательный темп ее развития. В условиях рыночной конкуренции это равносильно краху. Конечно, иногда удается схватить за руку тех, кто занимается копированием моделей компании, но где гарантия, что это больше не повторится?

Со стороны руководства компании пиратские копии моделей Benchmade восторга, понятны, не вызывают. Соответственно, принимаются все необходимые меры безопасности. Прежде всего, это патентование. Патенты оформляются на те объекты интеллектуальной собственности, которые представляют наибольшую ценность. Главным образом, это замковый механизм, иногда дизайн разработки.

Когда речь идет о лидерских амбициях компании, о мощной инновационной составляющей ее рыночной

стратегии, хочется получить некоторое подтверждение сказанного. Основным на этом более подробно. Специалисты компании проводят большую работу по всем направлениям научного поиска с целью совершенствования технологии производства ножей и их отдельных компонентов, а также материалов, из которых они производятся. Например, при их непосредственном участии и совместно с компаниями металлургической отрасли разрабатываются новые виды клинковой стали. Температурные режимы закалки оптимизированы таким образом, чтобы максимально использовать свойства стали и обеспечить наилучшие режущие свойства клинка. Чтобы представить объем этой работы, достаточно назвать те основные марки стали, с которыми ведется работа и которые используются для изготовления клинков: 154CM, ATS-34, CPM S30V, H1, M2, D2, 440A, N690, 440C, AUS-8, AUS-10, BG-42, CPM(T)440V. Многие клинки Benchmade одеты в специальные покрытия-«рубашки», которые наносятся напылением в вакуумной камере, обладают высокой прочностью, коррозионной стойкостью, износоустойчивостью; кроме того, они придают клинку элегантный вид. Для рукоятей используются самые современные материалы, которые являются продуктами высоких технологий: стабилизированная древесина, кевлар, кайдекс и другие. Предмет гордости фирмы — различные типы замковых механизмов. Такие замки, как AXIS lock, Levitator lock и Rolling lock с InDraft (одна из последних разработок), являются интеллектуальной собственностью компании.

Совсем недавно компания перешла на новую лазерную систему для вырезания частей и деталей. Ее особенностью является то, что оптическая головка движется свободно и не требует специальной направляющей или контакта с поверхностью. Это дает возможность работать с широким кругом материалов и, кроме того, время, необходимое для вырезания детали, сокращается до 80%. Дружественный программный интерфейс системы способен воспринимать данные практически напрямую из систем компьютерного проектирования, что значительно расширяет возможности дизайна, эксперимента с новыми моделями. Наличие лазерной системы,

BENCHMADE

Компания Benchmade существует с 1987 года. В 1996 году, в Орегон-Сити, введено в действие собственное предприятие компании (общий объем производственных площадей составляет 30 000 кв. футов). На сегодняшний день в ней занято около 100 человек, что совсем немного, учитывая данные по производительности, по объемам продаж на каждого сотрудника. Еще 5—10 человек заняты неполный рабочий день. Около тысячи ножей, причем различных типов, производятся каждый день.

Складные ножи занимают 80–90% в общем объеме производства. В США, да и во всем мире, большинство людей покупают складные ножи с небольшими клинками — 7–9 см, которые удобны для ежедневного ношения и пользования.

Около 2000 дилеров продают ножи Benchmade в 37 странах.

а также многоосевых станков с ЧПУ, шлифовальных и точильных станков с ЧПУ позволяет предельно оперативно обновлять модельный ряд и обеспечивает самую высокую точность подгонки деталей.

Над созданием новых моделей работают первоклассные дизайнеры, имена которых многие говорят клиентам ножей. Это Bill McHenry, Mel Pardue, Jason Williams, Warren Osborne, Steve Fecas, Armin Stuetz и другие.

Ножи фирмы Benchmade — не просто ножи. Это многолетний опыт, спрессованный в конкретный продукт, качество которого может удовлетворить самого взыскательного клиента. Покупатель должен всегда оставаться в выигрыше. Такова политика компании.

Не оглядываясь на конкурентов.

Когда едешь в автомобиле, приходится смотреть в зеркало заднего вида, чтобы видеть того, кто сзади, и знать, что он делает. Это необходимо. Но еще важнее смотреть вперед и знать, куда едешь.

Зачем постоянно думать о конкурентах? В первую очередь нужно думать о покупателях. Тогда все встает на свои места. С ними (т.е. с покупателями) надо встречаться, разговаривать, чтобы лучше понять их интересы и пристрастия. Какой им нужен нож на самом деле? Какая сталь? Какой замок? И это нормальный подход.

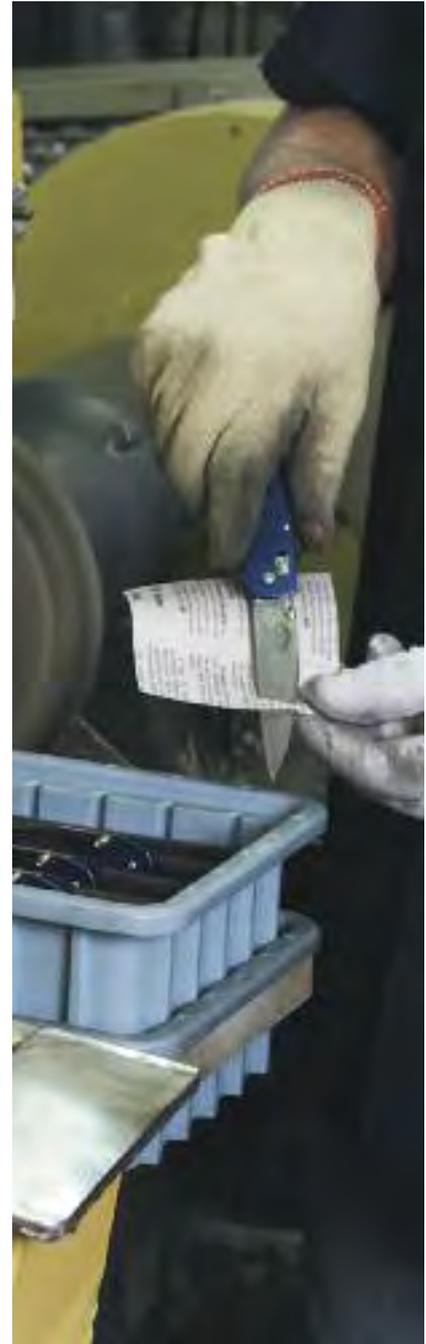
Неудачи? Да, случаются. Но большинство моделей попадают в «десятку». Многие модели Benchmade производят на рынке подлинную сенсацию. Например, «красная» линия. С образцами складных и нескладных ножей, входящими в нее, можно познакомиться уже в этом году. Компания вновь удивила всех, выбросив на рынок ножи «для каждого кармана» по цене, которая устроит самых экономных пользователей. Чудо? Совсем нет. Накопленный багаж интеллектуальной собственности позволяет выпускать модели с разной себестоимостью, но при не-

изменно высоком качестве изделия. «Красная» линия — это серьезная заявка на освоение нового для компании сегмента рынка ножей, где в основном позиционируются изделия не столь высокого качества и, соответственно, по более низким ценам.

С другой стороны, возможность существенного удешевления собственных изделий оказывается действенным средством в борьбе с пиратскими копиями. Такая своеобразная форма защиты — атакующая.

Грэг Муни: *Чтобы сохранить свои позиции на рынке, мы должны постоянно идти вперед и развиваться быстрее, чем остальные. Если разработка новой модели будет занимать у нас 1-2 года или даже 6 месяцев, нас успеют опередить и выбросить новый продукт раньше нас. Поэтому единственный путь — задать такой темп, который не может выдержать никто. Новые модели Benchmade появляются на рынке в январе-феврале, затем в апреле, в октябре и так далее. Они представлены на всех крупных выставках и ярмарках. Приходится идти даже на определенные жертвы: если мы можем предложить что-то более новое и интересное, с производства снимаются модели, которые в принципе хорошо продаются. Для нас такой риск оправдан, хотя политика большинства других компаний не рассчитана на крутые повороты.*

Лез ди Эйсис упорно добивается максимально высокого качества для своих ножей, причем на уровне всех производимых серий. Компания постоянно проводит маркетинговые исследования, чтобы лучше понять, в каком направлении идет развитие рынка и своевременно реагировать на происходящие изменения. До сих пор это удавалось, причем очень неплохо: ножи нашли признание и многочисленных поклонников не только в США, но и на всех континентах.

Появление модели AFO ознаменовало новый этап в развитии компании: наступило время лидера

Немного о хороших пуукко, или как я свой нож нашел

Я стою возле стеклянной витрины и держу его в руке. Очень короткий клинок черной стали. Простая рукоять из прямослойной березы лежит в моей ладони как влитая. Никакого лака, только слегка шершавая поверхность, вышедшая из-под мелкой наждачной бумаги, и запах олифы. Тоненькая обоймица из мельхиоровой пластины. Ближе к навершию красуется выжженный знак: «уточка в камышах». Все просто и незамысловато, однако ощущаешь — порода! Не убавить и не прибавить — классический пуукко.

На дворе 1997 год. Московский оружейный магазин «Кольчуга», пока еще небольшой и полукустарно оформленный. Я здесь не впервые. Пришел посмотреть: чего нового добавили на стенд с ножами. И, может быть, побаловать себя чем-нибудь новеньким, но не очень дорогим. Я уже числюсь охотником лет восемь, а коллекцию ножей собираю в вялотекущем режиме более 20 лет. Не

то чтобы искушен, но повидал многое. Есть свои приоритеты, любимые экземпляры. Есть и мечта, как у всякого коллекционера.

Он сразу же привлек мое внимание. Не то, чтобы я не видел до того настоящий пуукко. У меня уже были изделия от Eriksson, Marttiini, Helle. Они были удобные, но какие-то «не такие». В глазах стоял, виденный в детстве нож, точнее его рукоять с «половинной» головкой и выжженным знаком «лось в мелколесье». А тут — вот она, «половинная» головка. Да и знак, выполненный в той же стилистике и в той же пирографической технике. Клинок, хоть и короткий (8,5 см), но с явными буграми на поверхности, следами ручнойковки, как мне казалось. Ножны тоже понравились. Компактные, с классической подвеской через кольцо. Довольно жесткая кожа бежевого цвета, пластмассовый вкладыш. Цена порядка 20 убитых американских ентов, вполне устраи-

вала, но пиетета по отношению к ножу не добавляла. Отсутствие каких-либо надписей и клейм тоже. А когда после оплаты мне вывалили на прилавок с десятком ножей-близнецов — дескать, выбирай то остатки уважения улетучились совсем. Создалось впечатление, что купил очередной безымянный ширпотреб.

Нож я решил применять для разных работ в доме и на даче. Типа там подстругнул, здесь подрезал, тут подковырнул. Особенно к этому располагала удобная рукоять, оснащенная к тому же небольшим упором. Сразу же после первого строгания отвалились бугры на клинке. Оказалось, что это не то окалина, не то флюс, оставшийся от закалки. Под буграми оказалась плоская поверхность, недвусмысленно говорившая о том, что материалом для клинка служила полосовая сталь фабричного изготовления. Я приуныл... А зря.

Все же он оказался кованый! Выяснилось это случайно, но самым радикальным образом. «Поставив крест» на ноже, я решил не щадить его. И как-то раз, не задумываясь, применил его в качестве гвоздодера: стал отрывать плинтуса, прибитые к полу гвоздями. И не какими-нибудь, а «соткой»! И нож с этим справился! После работы я внимательно изучил клинок. Никаких повреждений, сколов, остаточного изгиба. Нож оставался таким же, как и до работы. Лишь притупился слегка. А ведь месяцем ранее, один из моих Helle, согнулся, сломав деревянную рукоять. И это при простом строгании! Решив окончательно расставить точки над «i», я преднамеренно испытал нож, засунув его между полотном двери и притолокой на половину длины клинка, а затем повиснув на нем. В то время во мне было порядка 85–90 кг. Нож и тут выдержал все как ни в чем ни бывало.

С этого момента я в него поверил и не расставался с ним. Он был со мной везде и делал все, что угодно. Летал в

Фото автора

самолете (в багаже, конечно), ездил в поезде и машине. Пересекал границу России не раз. Колот лучину, заготавливал лозу и лапник, свеживал кабанчика и шкуру овец, потрошил птицу и рыбу, готовил мясо для шашлыка, чистил картошку и грибы, резал сыр и колбасу. И, конечно, стругал, стругал, стругал...

Сталь оказалась мягковата, но точится нож, как и полагается всем финским ножам, на камнях практически любой зернистости. Правда до такого экстремизма я стараюсь не доходить и правлю его на алмазном двухстороннем бруске отечественного производства. Не очень пригоден клинок и для резки хлеба, особенно мягкого — угол спуска лезвия иной, да и длина маловата. Зато при снятии тонкой шкуры, например овцы или зайца, такой спуск — в самый раз. И режет хорошо, и шкуру не протыкает. За время использования отполировалась ладонью рукоять, сгладились и без того неострые грани «половинной» головки. Уменьшились на пару миллиметров длина и ширина клинка. Ножны разработались и более не держат нож плотно. Правда, этого и не требуется, т.к. в экстремальные походы ездят другие ножи. Когда же я беру его на охоту в «ближний лес», то вешаю на брючный ремень, под куртку.

Все эти годы я жалел только об одном: что не купил тогда два таких ножа. Пытался найти такой же. Озадачивал знакомых директоров охотничьих магазинов. Просил друзей, ездивших в Финляндию. Тщетно. Ситуация усугублялась тем, что я не знал названия производителя. Подозревал Marttiini, но официальные импортеры заявили мне, что такого ножа в их каталогах нет. Я расстался с мыслью иметь второй такой же нож. Но...

Я стою возле стеклянной витрины и держу его в руке. Очень короткий клинок черной стали. Простая рукоять из прямослойной березы лежит в моей ладони, как влитая. Никакого лака, только слегка шершавая поверхность, вышедшая из-под мелкой

наждачной бумаги, и запах олифы. Тоненькая обоймица из мельхиоровой пластинки. Ближе к навершию красуется выжженный знак: «уточка в камышах». Все просто и незамысловато, однако ощущаешь — порода! Не убавить и не прибавить — классический пуукко.

Что это? Дежа вю? Нет, время и место действия иные. Ноябрь 2003 года. Москва, выставка «Клинок» в ЦДХ на Крымском Валу. Стенд фирмы «Баселард». Но нож тот же! Тот же, да не совсем. Ножны теперь украшает пирографическое тиснение в виде стеблей камыша. Нет на клинке тех странных бугров, теперь он честно сознается в технологии своего изготовления из полосовой стали. Даже задиры от пресса на обухе удалять не стали. Прямо как у Eriksson. А это что? Клеймо! Есть! Да какое! Isakki Jarvenraa! Глазам своим не верю. Но рядом на полке стенда лежат «родные братья». Абсолютно идентичные клинки, только рукояти других видов. Вот прямая березовая без головки, вот наборная из бересты с латунными обоймицами. А вот тоже наборная, но с коронным украшением от Jarvenraa: всечной узор из латунной проволоки и изумительный рисунок — плещущаяся на перекате семга.

Не могу хоть на секунду выпустить из рук это чудо. Даже выросшая стопка енотовых шкур не останавливает. Я счастлив. И еще вон тот мне заверните, который с берестяной рукоятью. Ножны у него хороши. Настоящие Kauhava с латунной полосой на устье. Есть у меня Ahti с такими же. Парой будет.

Вот вроде и вся незамысловатая история. Мечта сбылась. Но другие мерещатся в розоватом мареве. А что братцы-«баселардцы», слабо вам еще добрыми волшебниками поработать? Что-то впереди мне вроде как еще нож финский примерщился. Клиночек такой длинный, аж сантиметров на 12–14. С обушком, прямым, скругленным, и долами. Да с обоймицей мельхиоровой массивной. Да с «лосем в мелколесье» на рукояти с «полуголовкой». Вот и ножны вроде как рядом из тумана выплыли. Плоские такие, из картона воценого, да с «рыбьим хвостом», накладкой жестяной усиленным. Г-н Попенко в книжке своей, к Marttiini причислял его вроде как. Так как? Сдюжите?

С уважением,
Абу Жорж аль Халеби.

11-15 мая
2004
Москва, ВВЦ, павильон 69

Впервые в России

Международная выставка - ярмарка

РЫБОЛОВНЫЙ И ОХОТНИЧИЙ ТУРИЗМ РЫБАЛКА БЕЗ ГРАНИЦ

Организаторы выставки:

Русская выставочная
компания "ЭКСПОДИЗАЙН"
(095) 181-44-74

Рыболовно - туристическое агентство
Найт Флайт Тревел
(095) 279-56-95

Развитие техники НОЖЕВОГО БОЯ в России (проблемы и возможные пути их решения)

Многие политические события последних лет связаны с разного рода вооруженными конфликтами, деятельностью организованной преступности, ростом политической напряженности в различных регионах страны. В этих условиях личная безопасность граждан становится задачей № 1. Чтобы обеспечить безопасность граждан, государственные правоохранительные органы используют весь арсенал имеющихся в их распоряжении средств. Значительно расширены в последнее время возможности граждан в отношении индивидуальной защиты. Например, Федеральный закон Российской Федерации от 8 декабря 2003 года № 162 «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РФ» предусматривает отмену уголовного наказания за ношение и хранение холодного оружия. Такой подход, безусловно, является конструктивным к решению проблемы личной безопасности. Во-первых, нож является эффективным средством защиты. Именно защиты, а не нападения, так как в большинстве случаев подготовленный человек, подвергшийся нападению, применяет нож, чтобы остановить нападающего, но не для нанесения ему тяжких ран или увечий. В психологическом плане такая установка изначально снима-

ет дилемму «применять не применять». А когда дух подкрепляется еще и знанием законов и определенной техники, беззащитным себя не будешь чувствовать во многих неприятных ситуациях. С другой стороны, существующий выбор технических средств ножевой защиты вполне достаточен, чтобы обойтись так называемым «хозбытом», не прибегая к холодному оружию в классическом понимании этого термина. Керамбиты, тычковые ножи, небольшие клинки могут обеспечить своему владельцу не менее надежную защиту по сравнению с тесаками а-ля Рэмбо.

Проблемы, которые здесь существуют, несколько иного плана. Мне приходилось общаться с теми, кто принимал участие в боевых действиях в различных «горячих» точках. Многие из них имели опыт столкновений с противником в ближнем бою, где необходимо было либо применять нож, либо отбиваться от него. Впоследствии, анализируя свои действия, они приходили к выводу, что эффективность техники ножевого боя, которой они владели, была явно недостаточной. Дело в том, что длительное время нашу армию готовили к боевым действиям в условиях применения ядерного оружия. Соответственно сама идея использования

боевого клинка воспринималась зачастую как архаизм. Однако опыт современных локальных конфликтов убедительно доказывает значимость легкого стрелкового оружия и ножей в условиях ближнего боя.

Что же могут предложить современные наставления по рукопашному бою с применением холодного оружия? Основные идеи в них почерпнуты из источников, датированных на уровне 30–40-х годов, а техника составлена на базе различных систем восточных единоборств. Абсолютное большинство предлагаемых методических систем представляют собой различные спортивные версии, выдаваемые за боевые, возможности которых очень далеки от тех требований, которые предъявляет реальный ножевой бой*.

Дело в том, что идеология спортивного поединка «один на один» кардинально отличается от реально

* Термин «ножевой бой» обозначает поединок, схватку с применением ножа как в контексте защитных действий в повседневной жизни, так и в условиях реальных боевых действий, когда может решаться не только задача защиты, но и нападения, а самое главное — задача полной нейтрализации противника, вплоть до его уничтожения. И в том, и в другом случае используются свои приемы, своя техника. В рамках данной статьи термин «ножевой бой» рассматривается, прежде всего, как одна из форм самозащиты.

АРСЕН МЕЛИКДЖАНИЯН, инструктор-профессионал с двадцатилетним опытом преподавания, обучает технике владения холодным оружием в любой экстремальной ситуации. Тел. (095) 392-6239

Пример № 1

го боя с одним или несколькими противниками, которые могут быть вооружены. В условиях, когда нападение происходит внезапно, а не по сигналу рефери, техника спортивного единоборства для самообороны малоприменима. К тому же «неожиданный боевой контакт» происходит чаще всего в таких местах, где проведение спортивного поединка просто невозможно. В самом деле, трудно представить себе ситуацию на ринге или татами, когда один из бойцов внезапно атакует другого, не ожидая сигнала гонга, к тому же использует при этом спрятанное оружие. Или судья внезапно хватается за одного из бойцов, давая таким образом его оппоненту возможность действовать без помех. Подобное трудно представить в спорте, но в жизни подобные ситуации, к сожалению, возникают достаточно часто. Приведем несколько типичных примеров.

Пример № 1

Возможно, в процессе назревающего конфликта вам приходилось быть свидетелем того, как один из его участников левой рукой обнимает своего оппонента за плечи и предлагает тому отойти в сторону. Иногда в качестве аргумента для подобной прогулки применяется и незаметно извлеченный нож, который приставляется к боку оппонента. Если вы попали в такую ситуацию, то это уже серьезно. И даже если у вас в кармане есть нож, его наличие мало что изменит, так как противник может сразу нанести удар, заметив попытку достать его. Что можно предпринять в таком случае? Ведь попытка освободиться за счет захвата руки противника, в которой он держит нож (именно это чаще всего пытаются сделать большинство людей), обычно имеет мало шансов на успех.

Для того чтобы выпутаться из этой ситуации и предохранить себя от возможного удара ножом, необходимо нанести правой рукой сильный удар в район правой почки противника. Сильная боль от удара заставит его выгнуться, при этом его собственный живот отведет нож от вашего бока. Не теряя времени, необходимо провести захват руки противника и обезоружить его одним из известных вам способов, например, сдвинув большой палец его руки с рукоятки ножа, можно ослабить силу захвата его пальцев и удержание рукоятки. Затем другой рукой можно отобрать нож.

Пример № 2

Представим себе следующую драматическую ситуацию. Противник прижал вас к стене, приставил нож к подбородку снизу и, надавливая острием ножа, заставляет вас приподниматься на пальцах ног. Ситуация достаточно неприятная, так как попытка ударить противника или вырвать у него нож приводит к печальным последствиям. Достать свой нож, даже если он имеется, не представляется возможным.

На первый взгляд положение безвыходное, но на самом деле выход есть всегда. Прежде всего, не следует демонстрировать свою готовность защищаться. Нужно вести себя так, как это делает сильно испуганный человек, думающий не о сопротивлении, а о спасении своей жизни. Да, вы сдаётесь, но при этом постарайтесь поднять руки несколько выше оружия противника. Это важно! Затем резко поворачиваетесь, становясь к противнику боком. При этом предплечьем правой руки наносите

удар по предплечью вооруженной руки противника так, чтобы сбить ее вниз и развернуть к себе тыльной стороной. Если удар, сбивающий кисть противника, выполнен правильно, его рука сгибается и может выронить нож. Если же этого не происходит, можно провести захват левой рукой кисти руки противника с ножом и, сгибая ее, одновременно нанести удар головой в лицо противника, заставляя его выронить нож. (Воздействие на кисть физически сильного противника можно усилить, понижая собственный центр тяжести.) Если этого не произошло, отнимаем нож одним из известных способов и, приставив его к горлу противника, заставляем его сдаться.

Приведенные примеры наглядно показывают, что в подобных ситуациях возможности применения техники спортивных единоборств весьма и весьма ограничены, особенно если угроза возникает внезапно. К тому же противник может применить такую технику нанесения уда-

ров ножом, при которой сам удар практически не виден. Эффективная защита от такого удара требует специальных умений, поэтому и техника защиты должна соответствовать определенным требованиям.

Что касается имеющихся на сегодняшний день методик ножевого боя, то их низкую эффективность можно объяснить тем, что в них основной упор делается только на отработку приемов, развитие скорости и силы ударов. Практика показывает, что одним из важнейших моментов при подготовке к ножевому бою является изучение тактики боя и возможности применения различных приемов в постоянно изменяющейся обстановке.

В основном методика обучения тактике спортивного боя направлена на то, чтобы научить видеть слабое место в технике противника и пользоваться этим; или же, постоянно атакуя, попытаться навязать свою манеру ведения боя. На практике это приводит к тому, что приходится

Пример № 2

ждать, когда противник совершит нужное действие, которое необходимо для применения определенного приема, или же надеяться на то, что противник допустит ошибку, которой можно будет воспользоваться. В ножевом бою не стоит полагаться на «авось», поскольку ставки слишком высоки. Не стоит ожидать благоприятной ситуации, нужно научиться создавать ее.

В последнее время в России появилось много новых стилей и направлений единоборств, использующих приемы, эффективность которых с позиций формальной логики не вызывает сомнений, но только до первой попытки применить их в реальном бою. Например, некоторые инструкторы, пытаясь сделать свою технику ножевого боя более эффективной, насыщают ее различными элементами, например акробатикой. Это было бы уместно на подмостках Пекинской оперы или в голливудских боевиках, но малопригодно для использования в жизни, когда приходится действовать против настоящего (не тренировочного) ножа, причем не в спортивном костюме и не на гимнастических матах, а, возможно, в боевой амуниции и на загроможденной обломками поверхности.

Попытки использовать в ножевом бою приемы, основанные на базе техники каратэ, тоже не вполне оправдались, поскольку техника защиты в каратэ предполагает примене-

ние различных блоков, что приучает бойца идти под удар, а это не совсем подходит, когда в руке у противника нож. Кроме того, в момент выставления блока ему необходимо принять устойчивое положение, что ограничивает его подвижность и плохо работает, если противник физически сильнее. Такой противник мощным ударом способен смести бойца, несмотря на его блок. Даже в условиях спортивного спарринга бойцы очень редко пытаются использовать классический блок ввиду того, что они просто не успевают его применить. Тем не менее блок настолько рекомендован в качестве надежного способа защиты от удара ножом многие популярные системы единоборств. На что же тогда приходится надеяться, подставляя свою руку под удар вооруженного ножом противника? И как быть, если он способен выполнить мгновенный порез или захват ножом блокирующей руки? Вполне очевидно, что благополучный исход поединка вызывает очень большие сомнения.

Теперь перейдем к тем системам, техника которых построена на отводящих движениях. Они успешно применяются, когда противник делает простые линейные или круговые движения. В случае проведения противником комбинированной многоуровневой атаки их эффективность снижается. Иногда применение отводящих движений для защиты почти невозможно. Например,

оба противника упали на землю, что вполне может произойти зимой, когда легко можно поскользнуться, а одежда и обувь сковывают движения и затрудняют перемещение. Кроме того, зимняя одежда скрывает истинные размеры тела, поэтому секущие удары по рукам, успешно применяемые в странах с жарким климатом, где люди одеты легко, в условиях России теряют свою эффективность. Это происходит по причине того, что удары по искаженным зимней одеждой контурам тела не всегда достигают своей цели, поскольку нож может только разрезать одежду и даже не зацепить тело. Плотная зимняя одежда служит своего рода защитой от секущих ударов. В средние века изготавливались своеобразные «доспехи» из плотной простеганной одежды (например, тегилляй), которая надежно защищала от секущих и даже рубящих ударов.

Использовать в условиях России некоторые техники ножевого боя, культивируемые в странах Юго-Восточной Азии, нужно обязательно с учетом того, что период времени, когда у нас носят теплую одежду, длится более 6 месяцев. Кроме того, эти техники далеко не всегда подходят для применения в армии, так как многие секущие и режущие удары, составляющие основу этих техник, никак не рассчитаны на применение против современного солдата, который часто облачен в бронежилет и «разгрузку» с дополнительным боекомплектом и снаряжением. Отсюда их низкая эффективность.

Общаясь в течение длительного времени с представителями разных школ ножевого боя как у нас, так и за рубежом и сравнивая сильные и слабые стороны предлагаемых техник ведения боя, автор делает вывод, что простое копирование, а также усложнение и изоцирование любой из них, зародившейся и развивающейся в условиях, отличных от российских, в большинстве случаев вряд ли может дать желаемый результат для использования в качестве основы при разработке той или иной методики. Успешное развитие техники ножевого боя в условиях России видится в постоянном усовершенствовании тактики ведения боя и разработке эффек-

тивных способов управления поведением противника. Речь идет не о противопоставлении различных техник, а об умении воздействовать на сознание человека, применяющего те или иные приемы. Не существует абсолютной техники, которая стоит над другими, но всегда есть человек, который применяет ту или иную технику. Особое внимание следует уделять тактике ведения не только одиночного, но и группового боя, изучению тех приемов, которые помогут успешно вести бой в невыгодных для себя условиях, действовать уверенно, отражая нападение нескольких противников, даже если они вооружены (разумеется, речь не идет об огнестрельном оружии).

Эффективная методика одиночного и группового ножевого боя должна включать в себя не только тактику и технику нанесения различных ударов и защиты с помощью ножа, но и специальную технику, позволяющую осуществлять различные приемы (удержания, захваты), используя в качестве средства, делающего эти приемы более действенными.

Кроме того, в ней должна использоваться бросковая и ударная техники не только с применением ножа, но и без него, а также способы ведения боя на земле, техника работы парным оружием, как аналогичным, так и в различных сочетаниях. И, разумеется, необходимо знать, как действовать в случае ранения.

В России всегда были люди, владеющие более или менее эффективными техниками ножевого боя, но которые по понятным причинам были вынуждены скрывать свои способности. По тем же причинам они были лишены возможности обучать своей технике других. К сожалению, многое оказалось утерянным. Мне посчастливилось встречаться с людьми, общение с которыми позволило сформировать собственное понимание техники и тактики ножевого боя. Те, кто меня обучал, всегда считали, что знание о системе ножевого боя, как и любое другое знание, которым человек обладает, не должно в нем погибнуть. Постоянно развивая и обогащая его, он должен затем передать его другим, чтобы процесс повторился.

В процессе разработки собственной системы ножевого боя посте-

пенно сложилась и своя оригинальная методика обучения ей. Автору пришлось отказаться от традиционных способов обучения, которые основаны на практике механического внедрения нужной информации в сознание обучающегося, поскольку это требует много времени для усвоения технически сложных приемов. Прежде всего, необходимо учитывать, что при внезапном нападении человек испытывает стрессовую ситуацию и в этот момент способен использовать только те навыки, которые прочно закрепились у него в подсознании. Предлагаемая методика обучения ставит и успешно решает (это подтверждено многолетней обширной практикой) две основные задачи. Во-первых, обеспечивает формирование и закрепление необходимых навыков, причем в доступной для обучающегося форме. Во-вторых, она развивает способность к импровизации, умение ориентироваться и принимать правильное решение в любой обстановке. Практика показывает, что в случае внезапного нападения или незапланированного развития боя быстро найти нужное решение почти невозможно, и, наверное, поэтому у большинства людей с недостаточной подготовкой существует мнение, что в бою приемы вспоминать некогда. Это действительно так, если в основе обучения лежит механическое заучивание приемов, а практика учебных поединков сводится к освоению ряда позиций и набора движений, которые им соответствуют. И это вместо изучения тактики, способов осмысленного применения технических действий в стремительно меняющейся ситуации боя!

Стоит упомянуть специальный метод развития боевой реакции. Каждый нормальный человек в случае опасности испытывает чувство страха. Страх обостряет скрытые способности личности, в том числе инстинкт выживания. Если научить себя им правильно управлять, реакция на действия противника будет быстрее, чем в том случае, когда человек не боится, поскольку уверен в своей защите. Кроме того, для улучшения боевой реакции с помощью специальных упражнений формируется так называемый «боевой взгляд», позволяющий, во-первых,

увеличить скорость реакции на атакующие действия противника; во-вторых, дает возможность постоянно видеть поле боя, не фиксируясь только на одном объекте; а в-третьих, помогает ввести противника в заблуждение относительно ваших истинных намерений. В качестве иллюстрации этого метода приведем пример того, как можно управлять своим страхом, отражая внезапное нападение.

Пример № 3

Представьте себе, что вечером вы подходите к углу дома, за которым притаился противник. Как только вы поравнялись с ним, он внезапно наносит удар ножом, бутылкой, обрезком трубы или еще чем-нибудь. Будучи осторожным человеком вы, подходя к потенциально опасному месту, предусмотрительно достали свой складной нож. Но когда противник наносит свой удар из-за угла, вы вряд ли успеете раскрыть нож, не говоря уже о попытке защититься с его помощью. Это происходит потому, что при внезапном нападении человек инстинктивно скидывает руки в попытке защитить себя. Вот этим рефлекторным движением и можно воспользоваться для отражения внезапной атаки. Попробуйте выработать в себе привычку каждый раз, подходя к углу дома, выворачивать свою руку с зажатым в ней ножом тыльной стороной к себе. В случае внезапного нападения ваша рука рефлекторно пойдет вверх, но при этом она не просто скидывается к лицу, а, разворачиваясь, может нанести резкий удар костяшками сжатого кулака прямо в переносицу противника. Затем, воспользовавшись его замешательством, хватаете его за руку и наносите удар рукоятью своего ножа по бицепсу его руки, после чего у вас появится возможность открыть свой нож и далее действовать по обстоятельствам.

Что касается непосредственно техники ведения ножевого боя, она включает в себя технику и тактику одиночного и группового боя (имеется в виду поединки с несколькими противниками). В арсенале одиночного боя, наряду с очень быстрыми обманными ударами по конечностям и телу противника, активно ис-

Пример № 3

пользуются способы по замедлению защитных действий противника и постоянные уходы из его поля зрения в ситуации ближнего боя. Все это, наряду с другими действиями, позволяет после сближения с противником буквально «прилипнуть» к нему, максимально ограничивая свободу его действий.

Техника группового боя включает в себя так называемую круговую систему (она применяется, когда нет возможности покинуть поле боя) и прямую или линейную (когда есть возможность пробиться и уйти). В основе круговой системы боя лежит специальная техника перемещения, которая не дает противнику полностью понять и предугадать направление ваших движений. В результате большинство противников фактически топчутся на месте, и вам приходится иметь дело,

как правило, с одним или двумя противниками. Отражая их нападение, умелый боец может использовать одного из них в качестве либо «живого щита», либо «тарана», либо тело противника просто помогает скрыть ваши намерения относительно следующего удара.

Кроме того, данная техника позволяет использовать оружие противника против его же партнеров, даже если он не выпустил его из рук. Знание и умение обезоруживать противника в процессе боя пригодится для того, чтобы использовать его оружие в качестве дополнительного или в тех случаях, когда собственный нож выпал из рук, сломался или застрял в снаряжении противника, одним словом, утрачен. В условиях группового боя не стоит тратить время и силы на попытки вернуть утраченный нож, так

как в групповом бою скорость действий — это всегда ваш дополнительный шанс. Если есть возможность завладеть ножом противника без лишней потери времени, не стоит искать свой, а быстро вооружиться любым способом и продолжить бой. Основу линейной системы техники группового боя составляют парирование движения, быстрые удары на встречном движении и техника остановки противника, а также техника ухода от ударов и различные способы использования одного противника в качестве прикрытия от другого нападающего.

Более подробно о технике ножевого боя, разработанной автором, будет рассказано в дальнейших выпусках журнала.

РЕКЛАМА

СПЕЦИАЛИСТ ПО НОЖАМ... ДА ИЛИ НЕТ?

Или дюжина вопросов
увлеченному коротким клинком

Приятно осознавать, что мы не чужды нормальному мужскому увлечению...

Вдвойне приятно, если домочадцы и близкие друзья говорят об этом лестно, не подмигивая судорожно друг другу и не приближаясь быстрым шагом при виде ваших манипуляций с ножом к солидной кухонной аптечке... Беда лишь в том, что и они могут соврать. Врут ведь они, когда хвалят вас за покупку очередного галстука или спойлера к «девятке» 91-го года выпуска? Что тут поделывать, они же вас любят...

Клубное или сетевое общение тоже не всегда может вскрыть всю полноту правды. Каково же «зеркало для клинкового героя»? Насколько вы продвинулись в «ножевом вопросе», какой вы специалист на самом-то деле? Короче, как ответить, насколько мы все «влипли в тему»?

Ничего сложного! Если у вас есть чувство юмора и несколько минут свободного времени, этот тест поможет вам определиться в том, на какой ступеньке любви к короткому клинку вы находитесь. Готовы?

Похлопаем по карманам и поехали!

1. Какими ножами могли быть вооружены герои произведения «Момент истины» («В августе 44-го»)?

- А. Антибликовыми «СМЕРШ-4», изготовленными на последние деньги Генштаба.
- Б. Трофейными кинжалами SS, снятыми с супостатов.
- В. А что, Финляндия тогда была в другой части земного шара?

2. Сажу в офисе, пью горячий кофе «Чибо», и тут длинноногая секретарша шефа трогает меня за ремень. Я сразу понял, что...

- А. У нее муж в очередной командировке.
- Б. У нее затылка на чулке.
- В. У меня чехол для «Викса» не в цвет ремню.

3. «Бриллианты остаются навсегда», то есть...

- А. Самые крутые ножи лежат в Оружейной палате, известное дело...
- Б. Фильм о похождениях Бонда. Джеймса Бонда.
- В. Я всегда говорил, что мелкая бахтарма - залог успеха!

4. Этой ночью жена назвала меня Салом...

- А. «Женился на украинке — полезай в морозильник с ножом».
- Б. Китайцев пора поправить.
- В. Лучшего сексуального комплимента я от нее не слышал!

5. «То, что в доме не наточены ножи», наводит на мысли, что...

- А. В доме нет бруска.
- Б. В доме нет меня.
- В. В доме гостит Олег Митяев.

6. «Микомс» выпустила колбасу «Российская клинковая». Она отличается от прочих...

- А. Большим, чем у других, диаметром.
- Б. Вместо сала там - стеклянные бусины, а вместо оболочки - картонная коробка.
- В. Разметкой на коже.

7. «Надежный лайнер», это...

- А. Старый добрый Ил-62.
- Б. Титан, чего тут думать!
- В. А LAWKS не помешает по-любому.

8. Взял сегодня EDC, хороша его РК!

И, кому какое дело, что...

- А. «Микартовы» бока!
- Б. «Нонеймовый» слеска.
- В. Не понял ни фиги.

9. Если я увижу нападение собаки, то тут же...

- А. Достану мобильник, чтобы позвонить в милицию.
- Б. Достану мобильник, чтобы заснять все это для обсуждения на сайте www.knife.ru
- В. Достану Desperado из левого кармана! Нет! Лучше Military из правого!

10. На сегодняшний день понятие «булат», это...

- А. Материал для самого дорогого клинка.
- Б. Технология для самосовершенствования.
- В. Повод для интересного спора.

11. «Заусенец не отваливается!» Это значит, что...

- А. «Впарили пластилин».
- Б. Щипчики без практики не наточишь.
- В. С витаминами у меня все в порядке.

12. Продвинутый волчонок Маугли на груди носил...

- А. Кинжал, украденный у Ватсона.
- Б. Железный зуб с признаками кариеса.
- В. А-Ф.

Ну вот и закончен трудный путь по лезвию бритвы. Пора подводить итоги.

№№	А	Б	В	№№	А	Б	В
1	1	0	2	7	0	1	2
2	0	2	1	8	2	1	0
3	1	0	2	9	0	1	2
4	0	1	2	10	0	1	2
5	1	2	0	11	2	1	0
6	1	2	0	12	1	0	2

ОТ 0 ДО 6

1. С вами совершенно нельзя идти в «Басселард». Вы обязательно убежите в павильон, где торгуют DVD-дисками. Ножи вас интересуют пока мало... Словосочетание «натуральная бубинга» для вас почти ругательное, а при слове «пуукко» вы говорите «пфи!» и поглядываете на вентилятор... На вашей кухне лежат ножи, пережившие семь переездов, первый из которых был еще во времена коллективизации. При виде новой модели с клинком от HITACHI SHIROGAMI ваш взгляд туманен, а губы сухие и не дрожат. Во время званого пикника вы с сожалением смотрите на муки слабого пола, пытающегося нарезать тупым «кухонником» взятые продукты, после чего публично советуете им развивать мускулатуру фитнесом или еще чем...

Впрочем, вы желанный объект для рассказов миловидных продавщиц про «лазерную заточку», а значит, и жертва этого милого маркетинга. Что и приведет вас неизбежно на следующую ступеньку славной ножевой лестницы. Нельзя же бесконечно быть мишенью для китайской промышленности? Но недавно вы купили свой первый K.J.Eriksson и теперь...

ОТ 7 ДО 18

2. Вы уже редко можете пройти мимо дерева, не разглядев его как потенциальную мишень. Продавщицам крайне тяжело с вами общаться, так как спуску им не будет... Вы уже знаете, что Мора – это их город, а «Ворсма» – наше наследие. Наутро сослуживцы вам рассказывают, что в конце пикника вы начали кидать вилки в снятое с «Ауди» колесо, а потом долго ругали своего шефа за то, что у него нет плечевой подвески вот под этот чудный кинжал!

Этой весной вы получили охотничий билет (причем ружье купили самое дешевое) и сразу же воплотили в жизнь детскую ножевую мечту. И пусть вас из всей дичи интересует только лось, а из всей разделки только снятие шкуры... Этого еще не было, но лось не уйдет! Какие-то ловушки еще работают, но, во всяком случае, никто уже не узнает, сколько вы переплатили за польвованный «Бенч». Заходя в ножевой отдел, вы пристально изучаете витрины, и вскорее на призыв жены «Может, здесь купишь?» вы гневно восклицаете: «Тут? Ты с ума сошла! Я же не лох педальный!» Слово Lauri вас возбуждает, но уже по-другому...

Одним словом, динамика налицо. Счастливого пути!

ОТ 19 ДО 24

3. Приехали. Это уже на всю жизнь. Вы ласково улыбаетесь продавщицам хозмагов, изредка сообщая им, что автор этих ножей очень любит дорогие сорта чая. У вас уже нет любимых ножей – есть любимые авторы. На выставке «Клинок» вы не столько глазете по витринам, сколько общаетесь в кругу родных и близких. Тут-то вас понимают на все сто! Но не все... Отвечая на вопрос новичков в сетевых ножевых конференциях, вы предельно точны и авторитетно заявляете, что «бересту надо бы драть только после 14-го числа...» и «этот Мастер, конечно, голова! Но нелюбовь к вертикальной асимметрии ручки его подведет...». Вы уже определяете сталь X12МФ на запах, издалека и даже в понедельник.

Наутро сослуживцы вам рассказывают, что в конце пикника шеф умолял вас сходить с ним в ножевой магазин, но вы, икая, отказались, сообщив, что уже договорились на завтра помочь в этом же президенту страны... Слова «ламинарный», «мозаичный», «термоциклирование» входят в ваш лексикон даже при общении с детсадовской воспитательницей сына-шалуна.

А ступеньки? Да никаких ступенек. Просто у вас уже есть еще одна планета для жизни.

Вадим Денисов

От редакции:

Если вы ответили на вопросы анкеты, значит, вы не только разбираетесь в ножах, но и обладаете чувством юмора, которое в полной мере присуще автору анкеты.

Анкетирование, опросы играют важную роль в изучении ножевого рынка, поэтому наш интерес к ним вполне обоснован. Тем, кто приобретет нож/и в ножевых магазинах Москвы с 20 апреля по 31 мая, предлагаем ответить (уже серьезно!) на вопросы нашей анкеты (ее можно получить у продавца) и одновременно принять участие в розыгрыше 10 призов. В качестве призов разыгрывается подписка на журнал «Прорез» (на второе полугодие). Просим вас также указать в анкете свои координаты (ФИО, номер телефона, почтовый адрес и т.д.). Желаем удачи!

WWW.KNIFE.RU

Популярный коммерческий сайт о ножах

Ножи ведущих мировых производителей с доставкой на дом

Магазины, где вы можете купить журнал

В Москве

ООО «Техкомм» т.: 268 5004
ТД ЦУМ, 5-й этаж.

Самурайские и рыцарские мечи, средневековые кинжалы, старинные ружья. Макеты стрелкового оружия.

ООО «Техкомм» т.: 268 5004
маг. «ЗЕНИТ», 2-й этаж.

Коллекционное оружие известных производителей: DENIX, MARTO, MARTESPA, GLADIUS и др.

«Ножи российских производителей»
т.: 995 8425

1-й пав. слева от выхода из м. «ВДНХ»
www.best-blade.ru

«Ножи российских производителей»
т.: 995 8425

ВВЦ, пав. №11, 1-й зал, левая сторона
www.best-blade.ru

Универмаг «Московский» т.: 204 5990
Комсомольская площадь, д.6, стр.1

1-й этаж, отдел «Ножи-часы»
Большой выбор ножей,
фонари, фляги, зажигалки. Мелкий опт.

«Релакс» т.: 446 2755 ул. Гришина, д.23
Ножи, все для рыбалки, пневматическое оружие, аксессуары. Опт, розница.

«Экспортёр Золинген» м «Отрадное», ТК «Золотой Вавилон» 1-й этаж, киоск К-1,
т.: 741 9757, 291 3605

Опасные бритвы и бритвенные принадлежности высокого класса.

ООО «Авега Трейдинг» т.: 980 6433
ул. Молодогвардейская, д. 58 стр.1, офис 16/2
www.vikingknives.ru

Ножи, мультитулы, фляжки.

Магазин «Алех» т.: 363 9157

ул. Смольная, д.63 б, ТЦ «Экстрим»
сеть салонов-магазинов.

Подарки для активного отдыха.

ТК «Миллион мелочей», 2-й этаж
секция 228, т.: 500 6584 М. Бибирево
Огромный ассортимент ножей,
точильные камни и сувениры.

ЗАО «Литс Ягд унд Ваффен»
т.: 181 9863 ВВЦ, стр. 251

Оружие нарезное и гладкоствольное, импортного и отечественного пр-ва, боеприпасы, оптика, ножи.

«Мир увлечений» т./ф.: 572 5093
г. Химки, ул. Панфилова, д.12

Товары для охоты, рыбалки, туризма
Магазин «БАССЕЛАРД» т.: 780-31-06
ул. Смольная, д. 63б ТК «Экстрим» пав. Г-5+,
2-й этаж

Продажа ножей складных, туристических, кухонных.

Магазин «БАССЕЛАРД» т.: 783 06 76
Ленинградский пр-т, д.376

ЦСКА ТЦ «Старт» 2-й эт, пав. 118-А
Кухонные, туристические и складные ножи.

Магазин «БАССЕЛАРД»
т.: 252 2331 доб.250 ТЦ «ТИШИНКА», АС-106
Высококлассные складные, туристические, кухонные ножи.

«БАССЕЛАРД» т.: 187 9205
м «ВДНХ», ВВЦ, пав. 69

Все номера журнала (кроме №1)
Ножи складные, туристические, кухонные.

Магазин «Охотник» т.: 278 0003
т./ф.: 271 1748

ул. Сергия Радонежского, д.29/31.

Все для охоты, рыбалки.

Магазин «Охотник» т./ф.: 324 5443
Каширское шоссе, д.24, стр. 3
Охотничьи и рыболовные принадлежности.

В Санкт-Петербурге

Магазин «Солдат Удачи» т.: (812) 279 1850
ул. Некрасова, д. 37

Военная одежда и экипировка, ножи и модели оружия.

Редкие вещи.

Магазин «Капитан Джек» т.: (812) 233 9339
ул. Куйбышева, д. 38

Ножи, пневматика, бинокли, фонари, сувениры.

В Новосибирске

«БАССЕЛАРД» т.: (3832) 22 9734, ул.
Ленина, 10, универсам

«БАССЕЛАРД» «ЦУМ-Новосибирск»,
3-й этаж;

ножи складные, туристические, кухонные.

г. Волгоград

ООО «Викор», Ворошиловский ТЦ, ул. Ким, д.7,
цокольный этаж, м-н «Сафари»,
т./ф.: (8442) 94 4141

проезд троллейбус №2, 10, ост. «ТЦ»
трамвай №3, ост. «ул. Ким»

г. Новороссийск

«Армейский магазин», ул. Советов, д. 60
т./ф.: (8617) 25 14 29

Ножи, оптика, спецодежда и снаряжение.

ЛУЧШИЕ НОЖИ ПЛАНЕТЫ

ЗАО «ЭЛИТА-СТИЛЬ»

Телефоны для дилеров:

(095) 234-5172

(095) 234-5173

ФАКС: (095) 974-7523

E-mail: esteel@elnet.msk.ru

ГАРАНТИРОВАНО ОТ ПОДДЕЛОК

«ELITSTEEL»

Wholesale only:

Tel.: +7 (095) 234-5172

+7 (095) 234-5173

FAX: +7 (095) 974-7523

E-mail: esteel@elnet.msk.ru

www.knife.ru